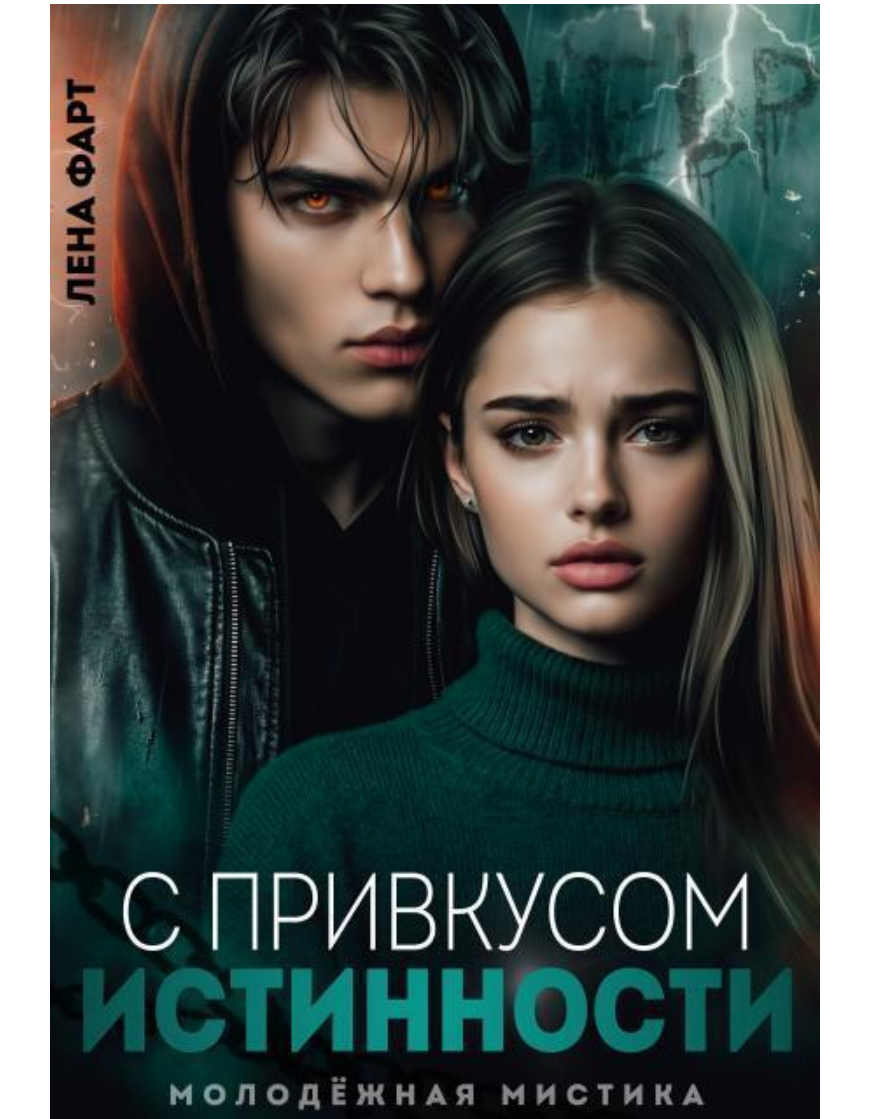

ЛЕНА ФАРТ

С ПРИВКУСОМ
ИСТИННОСТИ

МОЛОДЁЖНАЯ МИСТИКА

Лена Фарт

С привкусом истинности

<https://litres.ru/74487439>

Аннотация

АУДИО – А теперь слушай сюда, идиотка. Мне надо было показать, какой я хороший перед старушкой Манель и наблюдателями, но это не значит, что с тобой я буду добр. С этого дня ты будешь жить, как мышь – тихо и в своей норе, уяснила? Твоя дерьмовая ваза отправится на свалку, а за тачку я придумаю тебе сладкую месть. Обещаю, ты будешь не в восторге.

– Ой, чудовище показало зубки. Как мило, – улыбнулась я новому соседу, однако голос мой был приглушённым из-за давления крепкой руки на шею. Я хоть и была куда слабее Фитцроя, да что там! Высшие куда сильнее, умнее и выносливее обычных людей! Только понимание этого всё равно не заставило меня прогнуться под его угрозу.

эмоции на грани # невинная героиня # первая любовь

ОДНОТОМНИК ХЭ

Содержание

1. Разрыв	4
2. Три километра под дождём	13
3. Незванный сосед	23
4. Чудовище	29
5. Наказание	34
6. Расплата за случайность	41
7. Острые зубки	46
8. Ненависть	51
9. Одногоруппники	56
10. Архив	63
11. На грани	68
12. Волнение перед бурей	76
13. Капкан	83
14. Обман	91
15. Чувство, похожее на страх	98
16. На публику	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

1. Разрыв

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

За окном старенькой машины, в которой я ехала вместе со своим парнем, стоял густой туман. Чем дальше мы покидали город, тем сильнее атмосфера приобретала уже знакомую мрачность. Узкая, но идеально гладкая дорога, окружённая высокими тёмными деревьями, была такой долгой, а машина так сильно дребезжала, что я думала, мы не доедем до места назначения, а именно – кампуса «Золотые башни», где в этом году я перешла уже на четвёртый курс.

За окном начал капать мелкий дождик, ударяя по стёклам в такт тихой музыки, доносящейся из динамиков. Звук немного шипел и кряхтел, но это было понятно, ведь Дейс ещё не купил новое устройство. Я же старалась не напоминать ему об этом, поскольку решила сделать ему сюрприз на

день рождения. Через пару месяцев я собиралась отпроситься на выходные из кампуса и поехать к своему парню. Даже деньги копила на новую магнитола, желая порадовать любимого. И... кое-чем ещё...

Мы встречались около трёх месяцев. Познакомились, когда я закончила третий курс и приехала в город на каникулы. Тогда мы с подругой решили посетить новый торговый центр, в котором я ещё не была, закупиться новыми шмотками, а после зайти в бар на углу соседней улицы и выпить по коктейлю. Там-то мы впервые и увиделись с моим парнем, он работал барменом.

Это были мои первые отношения, и Дейс определённо нравился мне со всех сторон. Возможно, в будущем мы создадим семью, особенно, когда наши отношения станут крепче, но сейчас я не хотела близости с ним. Отчего-то внутренне желала проверить на прочность своего парня. Это было абсурдно, Тина говорила мне, что я лишь сломаю всё к чертям, однако я сопротивлялась. У меня ведь была собственная внутренняя чуйка, что никогда ещё не подводила. И она шептала мне – не сейчас, Лана, не сейчас. Множество раз внутренний голос выручал меня, поэтому ему я доверяла больше, чем всем остальным.

– Грёбаная погода, – прошептал Дейс, внимательно смотря в лобовое окно. – Надо было такси вызывать. Что, если дождь усилится? Как я поеду домой?

От слов парня стало неприятно. Я упрашивала его подве-

сти меня, и он согласился не сразу, боясь, что его старенькая машина может не выдержать длинного расстояния. Стыд вонзился в меня, покрывая краской кожу, и я по привычки приподняла левую бровь. Это чувство я часто испытывала лишь рядом с Дейсом. Будь это кто-то другой, я бы плюнула уже и с гордостью добиралась до кампуса одна.

– Прости, – сказала я, аккуратно рукой касаясь его локтя. – Повезло, что связь ловит на всём пути до кампуса. Можно в любой момент позвонить в службу или такси. Извини ещё раз, я...

– Прекрати, Лана, – голос Дейса смягчился, парень повернул ко мне на секунду голову, улыбаясь своей красивой во всём мире улыбкой. – Я просто не выспался сегодня, ты права, если что, я решу вопрос.

Внутренне я выдохнула, улыбаясь в ответ. Мы и правда сегодня были не такими, как обычно, а всё потому, что нам с Дейсом предстояла разлука. Из закрытого кампуса было разрешено выезжать лишь дважды в год на каникулы, а также раз в семестр просить разрешение, если дело являлось срочным. Строгие правила, строгий контроль наблюдателей. Словно не кампус, а тюрьма, не иначе.

Я была не такой правильной и мягкой, как со своим парнем. Почему-то именно рядом с Дейсом я менялась, становясь нежной кошечкой, не желающей ругаться. Со многим соглашалась, что могло не устроить меня. Думала, что наверняка все отношения так устроены.

Дождь и правда стал усиливаться. Лил уже крупными каплями, что молотили по крыше, а ещё по моим нервам. Захотелось как-то отвлечь и себя, и Дейса от ужасной погоды. Точнее, от напряжения, витавшего в салоне автомобиля.

– Давай подключим телефон, с него послушаем музыку, – предложила я, принимаясь возиться со своим рюкзаком, где в боковом кармашке лежал мой смартфон.

– Я свой подключу, – сказал Дейс, управляя машиной и одновременно подсоединяя шнур. – Какую ты хочешь?

Я пожала плечами, улыбаясь и смотря на профиль любимого.

– Без разницы, всё лучше, чем старьё по радио.

Парень усмехнулся, врубая первый трек из своего плейлиста. Стало комфортнее. Я знала эту песню, а поэтому начала тихонько подпевать. Дальше к моим словам добавились движения руками. Дейс смеялся, иногда поглядывая в мою сторону. Я уже начинала скучать по нему.

Дорога была долгой, в какой-то момент Дейсу пришло сообщение, прервавшее музыку вибрацией. Он принялся переписываться с кем-то, сказав, что это по работе. Я, продолжая улыбаться, наблюдала в окно за высокими елями, что пролетали мимо нас, стираемые скоростью и каплями на стекле. Дыхнула на окошко сбоку, после принимаясь рисовать на нём сердечко. А внутри написала первую букву своего имени, к которой хотела приплюсовать первую букву имени своего парня. Но не успела...

Внезапно музыка прервалась, и из динамиков полился незнакомый женский голос, больше похожий на визг:

– Милый, поторопись, пожалуйста, я жутко соскучилась. Через сколько примерно ты отвезёшь эту целку в кампус?

Мой палец, что до этого чертил по запотевшему стеклу, резко замер, а левая бровь взлетела вверх. Сердце в груди кувыркнулось, отдавая импульсом куда-то в горло. Там встал ком, который пришлось сглотнуть. Машина же неожиданно дёрнулась в сторону, словно мы наткнулись на препятствие на дороге.

Какой кошмар...

– Это... – начал Дейс, я же молча ждала его оправдания. Внутри стало холодно и до невозможности обидно. Я уже догадывалась, что это конец... – Лана, это недоразумение. Это... чёрт...

Я молчала. Не хотела сбить с толку Дейса, но он и сам путался, а это, как я знала, говорило об одном – он врал мне. Прямо сейчас придумывал отмазку, потому что иначе знал бы, что сказать. Но когда это случилось? Когда началось, раз я не замечала ничего такого?..

– Объясни, – всё же вырвалось у меня, хотя никакой надежды на «недоразумение» во мне не имелось.

Я не питала каких-либо иллюзий. Реалистка, что пересмотрела множество сериалов, где были подобные моменты. Однако в груди колело и невольно в глазах встали слёзы. Я удерживала их изо всех сил, напоминая себе – я сильная, я не

должна и сейчас вести себя рядом с Дейсом ласково и мило. И где-то глубоко внутри я надеялась, что это лишь стечение обстоятельств, что Дейс любит меня также, как и я его.

– Это... Это Рильда, – выплюнул он, шумно сглотнув и начиная ехать быстрее. Определённо от паники. Я же горько усмехнулась и зажмурилась. – Мы с ней встречались раньше... она... не может отпустить меня и.... она давит, приходит в бар... Лана, я люблю тебя, ты же знаешь! – он повысил голос, после чего остановил машину на обочине. Я почувствовала, как он коснулся моей руки. – Ну чего ты молчишь, любимая? Чёрт, прости! Слышишь? Я не знал, как избавиться от неё, она давит, говорит, что любит...

Я открыла глаза и посмотрела в лобовое окно. Дождь стал лить сильнее, отбивая по моим нервам. Особенно слово «целка» говорило о моей ошибке. Как это Рильда могла узнать об этом? С виду ведь я далеко не похожа на милую стеснительную девчонку.

– Дейс, – мой голос показался хриплым. – Ты спишь с ней, верно?

Нет, пожалуйста, скажи, что нет...

Но парень молчал. Какой кошмар...

Недолго думая, я взяла телефон парня из его рук. Дейс даже не сопротивлялся, отвернулся и шумно дышал. И только, когда я увидела переписку своими глазами...

Именно в этот момент я поняла, что глупая. Идиотка, что решила прогнуться под понравившегося парня. Но одно ра-

довало – я не прогнулась до конца. Неужто именно об этом предупреждал меня внутренний голос?..

Я старалась, правда. Была послушной, где-то делала не так, как сама хотела, а так, как желал мой парень. Мечтала быть самой лучшей для него, целых три месяца изображала милашку... И всё зря?.. Или отношения без близости не отношения?.. И почему так больно в груди?..

Я усмехнулась. Ну конечно! Тина же предупреждала меня, говорила, что Дейс парень и нуждается в сексе, а я и правда «целка». Грёбаная идиотка, что нырнула в розовую любовь без инструкции. Вмиг стало так тошно. И от него, и от себя тоже. Впустила его в своё сердце, надеялась, что не обожгусь в первых отношениях, что доведу их до семьи. На всю жизнь хотела...

Чудовище открыл мне глаза. Ну какая я была реалистка, если мечтала о подобном?..

Разозлившись так сильно, что зубы заскрипели, я открыла дверцу и вышла на улицу, прямо под дождь. Бывший парень что-то говорил мне, но отголоски искренней любви заглушали эти слова. Я впервые ощущала странные чувства в груди. Они напоминали мне тот день, когда я потеряла родителей. Руки невольно задрожали, сердце участило свой ритм.

Я накинула рюкзак на плечи и капюшон ветровки на голову. Подошла к багажнику, откуда достала свой чемодан, а после, проходя мимо пассажирской двери, показала Дейсу средний палец. Шла и усмехалась, понимая, что он даже не

вышел вслед за мной. Глупая... Какая же я глупая...

Я услышала сигнал машины, когда отошла на несколько метров, казалось, что не дышала вовсе. А затем Дейс подъехал ко мне и выскочил из автомобиля.

– И куда ты пошла, Лана? Сядь быстро в машину! – крикнул он, подбегая ко мне и хватая за руку, отчего моя бровь поползла на лоб.

Не смотря на то, что я ощущала внутри, моя свободная рука сжалась в кулак, после чего устремилась прямо в лицо чудовища. Послышался тихий стон.

– Ты совсем охренела, идиотка? – голос бывшего парня понизился, глаза и вовсе, казалось, кровью налились. – Ещё раз ты это сделаешь...

И я сделала. Мгновенно врезала ему. Какой кошмар... А после незамедлительно направилась подальше от прошлого. Боялась разреветься перед чудовищем, потерять свою гордость окончательно. Мне хватило того, что я уже натворила, влипнув в отношения. Слезы, увы, потекли по щекам, смешиваясь с дождём. Я ускорила, промокая и таща за собой тяжёлый чемодан, надеялась, что Дейс не последует за мной, не увидит того, что я реву, как чёртова обиженная милашка. Ну уж нет!

– Впереди три километра, Лана! Последний раз говорю, не сядешь в машину, я уеду! – слышалось за спиной сквозь шумный дождь.

Моё лицо искривилось от рыданий, но я не издавала ни

звука. Подняла дрожащую руку и показала прошлому неприличный жест. И мне было абсолютно плевать, как я доберусь до кампуса, впервые я так облажалась. Никогда бы не подумала, что от расставания бывает так плохо... Какой кошмар.

Привет, мои любимые! Вот и подъехала новиночка) Звёзочки и комментарии приветствуются, а также мотивируют нас с музом)

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять)

2. Три километра под дождём

Дейс и правда уехал. Правда перед этим кричал мне что-то в спину, но из-за быстро бьющегося сердца, что отдавало в ушах, я его не слышала. Да и не хотела слушать это чудовище!

Как только звук уезжающей машины пропал, я принялась доставать зонт из чемодана. Боль болью, но промокнуть до нитки и заболеть никак не входило в мои планы. А поэтому я решила вызвать такси, однако телефон погас в моих руках, пока я определяла своё местоположение. Я отчаянно выдохнула. Подумала, что три-то уж километра я как-нибудь преодолею, даже не смотря на то, что периодически холодный ветер достигал моего хрупкого тела под ветровкой. Внутренняя буря так бушевала, что внешняя стихия казалось ничтожной.

– Плевать, – шептала я, успокаивая сердце, которое против воли сжималось в попытке. – Всего лишь три месяца в розовых очках. Это ведь не многие годы... Тише, Лана. Вдох, выдох...

То ли погода, то ли внутренний стержень, но я смогла взять себя в руки и отвлечься от самобичевания. Шла по обочине и тащила за собой тяжёлую ношу, отсчитывая каждый шаг. Я решила сегодня приехать в кампус чуть раньше, не к началу официальной части, но всё равно не понимала,

почему дорога была такой пустой. Неужто никто не сделал также, как и я?.. Где все?..

Первые полкилометра дались легко. Я так сильно злилась на бывшего парня, что не замечала пройденного расстояния до «Золотых башен». Ругалась про себя и прокручивала в голове переписку с этой... Рильдой. Слёзы периодически появлялись на моём лице, и я не могла с этим ничего сделать. Первая любовь оказалась не только фальшивой, но ещё и такой... крепкой, что ли... Иначе как было объяснить моё состояние сейчас?.. Разбитая и выброшенная, как старая рухлядь. Какой кошмар...

Чем ближе я подходила к кампусу, тем сложнее мне давался путь. Я даже не сразу поняла, что дождь закончился. Шла с зонтом, погрязнув в мыслях, пока откуда не возьмись мимо меня не промчался огромный чёрный автомобиль, следом за которым меня покрыло грязной водой из ближайшей лужи. Левая бровь от удивления поползла вверх – моя старая привычка в любой непонятной ситуации.

– Чудовище, – прошипела я, поворачивая голову в сторону удаляющегося внедорожника. Я часто моргала, сбрасывая с ресниц капли воды, однако мне удалось увидеть номер машины, поскольку он был прост – три единицы.

Автомобиль явно ехал в сторону кампуса, и я пообещала себе, что накажу некое чудовище за содеянное. Это был точно самый ужасный день за двадцать один год моей жизни. Так сильно захотелось горького шоколада, чтобы прийти в

себя и не поддаваться чувствам. У меня как раз в чемодане был целый запас, только есть его сейчас я не планировала. Ускорила шаг, собираясь убрать зонт, но дождь снова закапал с мрачных тёмных туч.

Когда я, наконец-то, добралась до кампуса, часы на одной из четырёх башен пробили четыре, и я всё ещё задавалась вопросом, почему кроме того чёрного внедорожника никто больше не проехал мимо меня?.. Эта мысль заставила задуматься.

Высокие кованые ворота распахнулись и я, едва переставляя ноги, вошла на территорию. Слезы давно высохли, я даже успела поругать себя за слабость, что посмела проявить к недостойному Дейсу. Отметившись у охранного поста, я получила ключ от моего блока, где жила. Там имелось две комнаты, но одна постоянно пустовала, вот уже четвёртый год, если никто и в этот раз не заселится ко мне. Я думала, что, если бы туда кто-то заселился, я могла бы завести подругу, но... Я усмехнулась. Кроме Тины меня почему-то никто не выдерживал, уж слишком вредной я была.

Кампус «Золотые башни» жил своей жизнью. Студенты в ярких куртках спешили по дорожкам, смеялись, переговаривались, прятались под зонтами. Они являлись лучиком света в этой мрачности и среди хмурых лиц наблюдателей, стоящих по периметру. Никто не обращал внимания на меня в промокшей одежде, с прилипшими к лицу волосами и глазами, полыхающими гневом.

Да и вообще, я что, приехала не раньше, а позже?..

И, судя по тому, как студенты вели себя, я опаздывала не на часы, а на дни. Какой кошмар...

Я вздохнула и, не торопясь, направилась к главному корпусу. Не смотря на возможное опоздание, мои ноги огнём горели от долгой прогулки под дождём, и я старалась идти медленней. Думала о том, что завтра могли первой парой поставить спортивные занятия. Но перед тем, как добраться до главного корпуса, с другой стороны которого был выход во внутренний двор и жилищные корпуса, мне предстояло преодолеть длинную парковку. И именно там, ближе ко входу, стоял тот самый чёрный внедорожник.

– Ну конечно, – процедила я, приподнимая бровь.

Машина блестела под дождём, и я подошла ближе, всматриваясь в номера. Три единицы, невозможно ошибиться. Мой взгляд упал на капот и увидел гладкую, блестящую поверхность. Идеальный холст для мести. В моей руке как раз был ключ, что мне выдали в охранном пункте, им-то я и провела по капоту длинную, глубокую царапину, перед этим проверив, нет ли поблизости наблюдателей. Металл заскрипел, оставляя рваный след, от вида которого я облегчённо выдохнула.

– Теперь ты тоже выглядишь так же паршиво, как я себя чувствую, – прошептала я, отступая на шаг.

И стоило мне это сделать, как я спиной во что-то врезалась. Резко обернувшись, вспоминая, что в кампусе имелись

не только наблюдатели, но и камеры на каждом углу, а я так бесцеремонно только что лишила красоты чью-то машину, хоть и заслуженно. Какой кошмар...

Передо мной возвышался высокий, широкоплечий парень в толстовке и чёрном распахнутом пальто. Его волосы были тёмными, влажными от дождя, а глаза – серыми и холодными. Он посмотрел сначала на машину, а потом перевёл прищуренный взгляд на меня, и его губы скривились в усмешке.

– Это ты сделала? – произнёс он рычащим низким голосом. Я отчетливо чувствовала в нём угрозу.

Он слепой? Я хотела спросить у него это, однако молча задрала подбородок, не собираясь отступать. Мне хоть и было всё ещё плохо от потери прошлого, но спустить неизвестному чудовищу с рук то, что он окатил меня грязной водой из лужи, я никак не могла.

Парень медленно наклонился ближе к моему лицу, прямо нырнул под мой зонт, и я отчего-то почувствовала, как внутри всё сжалось. Не от страха, а от странного и необъяснимого напряжения. Взгляд парня скользнул по моим мокрым волосам, по дрожащим рукам, в одной из которых я продолжала держать зонт, а второй придерживала ляжку рюкзака и ключ, пока чемодан стоял неподалёку. А затем он вновь посмотрел на царапину на капоте машины.

– Ты даже не знаешь, с кем связалась, – сказал он прямо в моё лицо. Я сразу поняла, что это был хозяин машины.

– А ты даже не знаешь, насколько я зла, – процедила я

сквозь зубы.

Парень рассмеялся. Правда не весело и тепло, а так, что по моей коже невольно пробежала едва ощутимая волна мурашек. Это было странным чувством для меня, ведь обычно я ничего и никого не боялась.

– Злость тебе не идёт. Ты выглядишь... жалко, – сказал он твёрдо и это было последней каплей на сегодняшний день.

Я замахнулась, чтобы ударить очередное чудовище, но он ловко перехватил мою руку, сжимая её очень крепко за запястье, так, что я никак не могла вырваться.

– Отпусти! – прошипела я.

– Сначала скажи, зачем ты это сделала?

– Потому что ты облил меня грязью! Потому что ты...

Я замолчала и приподняла бровь, поняв по его взгляду, что он меня не помнил. Вот так просто облил меня грязной водой и даже не понял этого!

– Если ты хотела привлечь моё внимание, то у тебя получилось. Но советую подумать, нужно ли оно тебе.

– Внимание? – рассмеялась я, хотя в горле стоял чёртов ком. – Да ты же сам...

Я заткнулась, стоило мне увидеть то, что участило ритм моего сердца. Серые глаза парня стали менять свой оттенок на оранжевый, постепенно превращаясь в чистый огонь. Парень, на которого я наезжала являлся настоящим Высшим! Какой кошмар...

– Посмотрим, – сказал он напоследок.

А затем парень обошёл меня и открыл дверь внедорожника, после чего сел за руль. Завёл двигатель и медленно тронулся с места, оставляя за собой на мокром асфальте тёмный след. Я же стояла, провожая машину удивлённым взглядом, и чувствовала, как внутри меня разгорается не просто гнев, а что-то большее. Что-то, чего я ещё не могла понять. Поистине кошмарный день.

Добравшись, наконец-то, до своей комнаты, я первым делом сбросила мокрые вещи. Холод пробирал до костей, но я не спешила включать обогреватель, что находился в каждой комнате студентов. Мне нужно было остыть, переварить весь этот ужас, в общем, прийти в себя!

Я подошла к высокому шкафу, на котором располагалось зеркало, и взглянув на своё отражение, поморщилась.

– Чудовище, – прошептала я сама себе, разглядывая мокрые волосы и грязное лицо. Желала немедленно привести себя в порядок, чтобы забыть всё, что произошло, как страшный сон.

Я была благодарна родителям Тины, которые удочерили меня в пятнадцать. Они воспитывали меня до совершеннолетия, а после подарили возможность учиться в этом кампусе «Золотые башни». Ещё и на особых условиях, ведь у меня в блоке имелась своя ванная комната. Многим студентам, вообще, приходилось пользоваться общими душевыми и жить в комнатах на четверых человек.

Войдя в нужную дверь, я включила воду, собираясь при-

нять ванну. Горячую, почти обжигающую, в которую после с трудом залезла. Тепло медленно возвращалось в моё тело, но внутри всё ещё бушевала ярость. Мысли то и дело скакали между бывшим парнем и этим незнакомцем, который оказался Высшим. И, чтобы больше никогда не думать и не страдать о бывшем, я невольно принялась размышлять о Высшем.

Кто он такой? Почему так спокойно отреагировал на царапину? Почему не закричал, не вызвал охрану, не прибил меня, в конце концов, он же чёртот Высший?!

Не помогало. Я то и дело кривила лицо, собираясь пускать слёзы. Какой кошмар...

– Брысь, – фыркнула я и, выключив воду, принялась вытираться и натягивать сухую одежду.

Вернувшись в свою комнату, я поставила телефон на зарядку и тут же набрала номер Тины.

– Лана? – произнесла подруга, стоило ей взять трубку. – Ты где? Я звонила сто раз! – её голос был взволнован, и это заставило меня ощутить вину перед ней.

– Я в кампусе, – произнесла я на выдохе, садясь на кровать. – И у меня проблема.

– Что случилось?

Я рассказала Тине всё, что произошло по дороге в кампус, от расставания с Дейсом до встречи с незнакомцем у машины, который в итоге оказался элитой общества. И когда я закончила, подруга долго молчала в трубку, при этом тяжело

дыша.

– Ты поцарапала машину Высшего? – наконец спросила она. – Лана, ты в своём уме?

– Он облил меня грязью, – возмутилась я, приподнимая бровь. – Я не могла просто пройти мимо.

– Но Высшие... Ты хоть представляешь, на что он способен?

– Мне всё равно, я не собираюсь унижаться перед ним. И, вообще, будет знать, как обливаться брошенных девушек на пустой дороге! – выплюнула я, сжимая свободную руку в кулак. Так сильно злил меня этот парень...

– Бессмертная, – выдохнула она. – А кто он? У вас в кампусе же только один Высший учится.

Я задумалась. Вдруг подумала о том, что чудовище окажется моим новеньким одноклассником. Но эта мысль была так абсурдна, что я помотала головой и ответила:

– Понятия не имею. Но я узнаю. И тогда...

– И тогда что? – перебила меня Тина. – Ты же уже поцарапала его тачку. погоди! Он что, понравился тебе?

– Чего?! – резко перебила я, поперхнувшись.

– Хочешь заглушить боль? Переключиться?

Я замолчала, снова почувствовав в груди отголоски дикой боли от предательства Дейса. Не понимала, почему ощущала её, если головой понимала – Дейс являлся чудовищем, не заслуживающим моего внимания. Какой кошмар...

– Не говори глупостей, – грубо произнесла я. – С этого

дня я ненавижу всех парней.

– Ладно, – сказала Тина. – Но если вдруг ты передумаешь, помни то, что Высшие имеют истинные пары. Если вляпаться, то потом так просто не отделаешься.

Я так громко засмеялась от слов подруги, что закашлялась.

– Ты серьёзно? Я только что рассталась со своим первым парнем, вообще-то!

– Да ублюдок этот Дейс, – прошипела Тина в знак поддержки. – Хорошо, что ты не послушала меня и не дала ему. Я уверена, что он всё равно бы изменил. Слишком смазлив для семьянина.

На слова подруги я молча кивала, понимая, что она права. Злость всё ещё горела внутри, хотелось придушить бывшего, однако сильнее этого мне хотелось никогда больше его не видеть. И не говорить о нём. Даже не вспоминать! Вычеркнуть из памяти к чертям!

3. Незванный сосед

Серые тучи плотно обложили небо над «Золотыми башнями», и даже высокие шпили главного корпуса, что был виден из моей комнаты, тонули в густом тумане. Я стояла у окна и обхватывала чашку с чёрным кофе обеими руками. Горячий напиток едва согревал, поскольку в кампусе вечно гуляли сквозняки, будто стены помнили, что когда-то были частью древнего монастыря, и даже горячая ванна не помогла мне согреться.

Я сделала небольшой глоток кофе и поморщилась, поняв, что он остыл. Впрочем, как и я по отношению к Дейсу. Прошло всего несколько часов, а я уже не ощущала в груди ту дикую ноющую боль. Лишь её отголоски, которые, как я надеялась, пройдут уже к завтрашнему дню.

Я с силой поставила чашку на подоконник. Керамика треснула и тёмная лужица тут же растеклась по дереву, отчего моя бровь устремилась вверх.

– Какой кошмар, – прошептала я, доставая салфетку и принимаясь убирать лужицу.

Как раз в этот момент в дверь блока постучали.

– Лана? Ты здесь? – голос Тины прозвучал через динамик смартфона, лежавшего на столе. Мы разговаривали с ней по громкой связи, а я вздумала погрязнуть в своих мыслях.

– Да, я тут. Кофе вот разлила.

– Чудовище, – выпалила внезапно Тина.

– Ты о чём? – спросила я, хватая телефон со стола и выкидывая грязные салфетки в урну в углу, а затем направилась смотреть, кто так сильно желал попасть ко мне в блок, потому что стук в дверь не прекращался.

– О твоём бывшем, конечно. Ты же о нём думала, когда не отвечала на мои вопросы, верно? Разлитый кофе тебе бы не помешал говорить.

– Ну о нём я и вовсе желаю забыть, что и тебе советую, – произнесла я, распахивая дверь.

– Мистер Фитцрой, это здесь. Ваша комната, – произнесла комендант, стоя на пороге моего блока. И она была не одна.

– Я тебе перезвоню, – сказала я в трубку, отключая звонок.

Фитцрой?..

Моя бровь медленно поползла вверх, сканируя рядом с миссис Манель того самого парня из внедорожника. Того, чью машину я сегодня исполосовала ключом. Высший остановился, глядя на коменданта сверху вниз. Его глаза были холодные, как дождь за окном, и на мгновение мне показалось, что в них мелькнул оранжевый отблеск, отчего я невольно кашлянула.

– О, – протянула я, скрещая руки на груди. – Это ты.

– Я, – спокойно подтвердил Высший. – И, судя по твоему выражению лица, ты не успокоилась.

Миссис Манель занервничала, принимаясь поправлять

очки на переносице, и сказала:

– Мисс Сафира, я понимаю ваше удивление, но у нас действительно не хватает свободных комнат. Мистер Фитцрой новенький, и...

Какой кошмар!

– И вы решили поселить его ко мне? – я от удивления опустила руки и немного прикрыла дверь, готовая и вовсе захлопнуть её перед их носами. – У вас есть правила! Мужской и женский этажи разделены. Это не гостиница!

– Так и есть, – вздохнула миссис Манель. – Но в этом месте у нас аномальная загруженность. А у вас, мисс Сафира, комната с двумя спальнями. Вторая пустует уже три года.

Мои зубы клацнули. Вторая спальня, конечно, была, но это не значило, что я была готова делить пространство с... этим Высшим. А если он меня прибудёт?..

– Я не буду жить с ним, – нагло заявила я.

Фитцрой хмыкнул:

– Меня тоже не вдохновляют перспективы. Но, видимо, выбора нет.

– Есть! – вскрикнула я, направляя указательный палец в коридор. – Он может спать в коридоре, или под лестницей, или в лесу. Мне неважно.

– Мисс Сафира, – голос миссис Манель стал твёрже, что говорило о исходе не в мою сторону. – Это окончательное решение. Вы оба учитесь на четвёртом курсе, оба ответственные студенты. Я уверена, вы сможете ужитья.

– Ответственные? – спросила я, издав смешок. – Он Высший. Они по определению не могут быть «ответственными».

Парень на мои слова приподнял бровь и произнёс:

– А ты, значит, эксперт по Высшим?

– Достаточно видеть тебя пять минут, чтобы понять то, что ты проблема.

– Приятно слышать, – он шагнул вперёд, и я невольно отступила. Его запах был холодным, как и глаза, а ещё с ноткой древесного дыма. – Значит, мы друг друга стоим.

– Всё решено. Если возникнут вопросы, то обращайтесь, – поспешно вставила миссис Манель, после чего исчезла, оставив нас двоих.

Какой кошмар...

Я смотрела на Фитцроя, чувствуя, как внутри меня разгорался знакомый огонь. Это была ярость, не иначе.

– Ну что, соседка, – он одной рукой пододвинул меня в сторону и вошёл в блок. – Покажешь, где моя комната?

– Даже не надейся, что я буду с тобой любезничать, – прошипела я. – Ты спишь в той камерке, – я ткнула пальцем на дверь пустующей комнаты. – Ешь, где хочешь, учишься, где хочешь. И если хоть раз зайдёшь на мою половину, то я тебя кастрирую.

Высший почему-то улыбнулся. Впервые. Уголок его рта дрогнул, и на мгновение мне показалось, что его глаза снова вспыхнули оранжевым.

– Обещаешь? – спросил он.

Стараясь не обращать на него внимание, я фыркнула, быстрым шагом подошла к своей комнате, и скрылась там. Внутри меня всё кипело. Я остановилась у окна и принялась слушать шум дождя, поскольку он почему-то успокаивал мои расшатанные за сегодня нервы.

Фитцрой... Это ведь была его фамилия, а не имя.

– Какой кошмар, – прошептала я и подумала, что мне совершенно точно было без разницы, как звали это чудовище из элиты.

Некоторое время я сидела на своей кровати и прислушивалась к звуком из второй комнаты. Но потом решила не быть идиоткой, мне ведь на сегодня и так хватило, поэтому я принялась разбирать вещи из чемодана, поскольку до этого вытащила лишь часть, отвлекаясь на разговор с Тиной и остывший кофе. Я включила на телефоне энергичную музыку, чтобы невзначай не впустить в тело ту ненужную боль, и наткнулась взглядом на любимый шоколад. Он лежал в чемодане сбоку и, увидев его, я приподняла уголок губ и левую бровь. Именно в этот момент дверь в мою комнату тихо открылась. Я вздрогнула, вскрикнула и выронила упаковку на пол.

– Эй, у тебя есть скотч? Я разбил вазу в общей комнате.

Я медленно повернулась на его голос. Ярость от такого бесстыжего проникновения в чужое пространство выводило меня из себя. Парень стоял в проёме, мокрый после дождя и с каплями на ресницах. Видимо он успел побывать на улице

за это время. И в его глазах пылал оранжевый огонь.

– Да ты издеваешься? – процедила я, сжимая кулаки. – Предлагаю тебе купить новую, потому что цветы от моего парня я не собираюсь ставить в вазу, обмотанную скотчем. И меня зовут не «Эй», идиот.

Фитцрой шагнул вперёд, недобро сканирую моё тело огненным взглядом. Но я не испугалась, наоборот, подняла левую бровь, уставившись на чудовище. Даже не дрожала при виде Высшего, пока он проходил через всю мою комнату. А потом резко схватил меня за шею и поднял с кровати, заставив дыхание сбиться с ритма. Притянул к себе поближе и стал рычать в моё удивлённое лицо.

– А теперь слушай сюда, идиотка. Мне надо было показать, какой я хороший перед старушкой Манель и наблюдателями, но это не значит, что с тобой я буду добр. С этого дня ты будешь жить, как мышь – тихо и в своей норе, уяснила? Твоя дерьмовая ваза отправится на свалку, а за тачку я придумаю тебе сладкую месть. Обещаю, ты будешь не в вос-
торге.

4. Чудовище

Я слушала парня, что не давал мне свободно дышать, с прищуренным взглядом. Сканировала идеальные черты лица, и даже задумалась над тем, насколько его волосы были мягкими... Всё это пронеслось в моей голове перед тем, как он решил устанавливать в моём блоке свои правила.

– Ой, чудовище показало зубки. Как мило, – улыбнулась я новому соседу, однако голос мой был приглушённым из-за давления крепкой руки на шею.

Я хоть и была куда слабее Фитцроя, да что там! Высшие куда сильнее, умнее и выносливее обычных людей! Только понимание этого всё равно не заставило меня прогнуться под его угрозу. Я подумала, что если я ему надоем, он сам свалит с моей территории в свою нору для Высших.

– А ты смелая, – усмехнулся парень, впиваясь в моё лицо огненным острым взглядом. – Даже интересно проверить тебя на прочность, – с этими словами он отпустил мою шею, однако затем впился ладонями в тонкую талию и кинул меня на кровать, сверху придавливая своим нелёгким весом, выбивая из моих лёгких хриплый короткий выдох. Матрас под моей спиной закрипел, а в нос ударил свежий запах чудовища.

Пока я соображала и восстанавливала дыхание, Высший одной рукой принялся сжимать моё бедро через домашние

штаны, а второй натянул мои волосы на затылке, после чего толкнул нас лицом к лицу, накидываясь на мой рот жёстким внезапным поцелуем. Вмиг стало жарко, я замерла, теряясь в реальности. Мозг покинул меня на время, и я, как глупая идиотка, терпела наглое нападение Высшего на мою женскую сущность.

Какой кошмар!

Правда длилось это недолго. Придя в себя, я первым делом хотела укусить чудовище за язык, который он затолкал в мой рот, а также собиралась стукнуть его по голове свободными руками... В общем, сопротивляться изо всех сил! Однако парень сам слез с меня. Даже показалось, словно он обжёгся или коснулся мусора. Настолько его лицо изменилось в этот момент. Он отошёл от кровати, смотря на меня оранжевым взглядом, полным ненависти. И это, однозначно, было обоюдным чувством.

– Ничего нестоящая липучка, – выплюнул он, разворачиваясь и покидая мою комнату, при этом оставляя после себя запах дорогого парфюма.

Казалось, что я умерла и воскресла, ведь как ещё можно было объяснить то, что внутри меня произошёл всплеск адреналина? Хотелось крушить всё вокруг, особенно одного ненормально Высшего, прибить в чёрту! Чудовище!

Стало так мерзко, не смотря на то, что в животе что-то взбунтовалось, требуя повтора безобразия. Это было ужасно! Я испытывала подобное лишь единожды с Дейсом, когда

мы валялись на кровати, пока по телевизору шёл фильм, и целовались...

Как он посмел?! Подонок...

Я вскочила с кровати, после чего подбежала к двери, закрывая её на замок. Сердце бешено колотилось, а лицо горело огнём, как, впрочем, и губы. Кинув взгляд на чемодан, что одиноко лежал на полу, я подбежала к нему и схватила пачку шоколада. Закидывала в рот по одному кусочку и быстро жевала, перебивая вкус Высшего, что остался на моём языке после этого нелепого поцелуя.

Я съела от стресса две плитки горького шоколада, после чего с удивлением смотрела на пустые упаковки. Даже на ужин не пошла, занявшись разборкой вещей. Не желала вновь встретить в своём блоке соседа. Мои движения были резкими, кровь в венах кипела, и я пообещала себе – Высший не задержится тут надолго.

Уже поздним вечером, когда в моей комнате был порядок, а кровать застелена свежим бельём, я открыла дверь и вышла в общую комнату. Там было темно, и я подсвечивала себе путь до ванной комнаты фонариком от телефона. Шла тихонько, косясь на соседнюю дверь. Не от страха, а потому что не желала марать об чудовище руки. Подумала, что пусть только попробует вытворить что-то подобное, как я быстренько приструню его. Обязательно придумаю месть для Высшего, смеющегося оскорблять, угрожать и пихать язык в мой рот!

Оказавшись в ванной комнате, я включила воду, чтобы принять быстрый душ. Хотелось смыть с себя чужие прикосновения и запах, что, казалось, поселился на моей коже. Я разделась, сняла с волос резинку и встала под горячую воду, скрывшись за плотной шторкой. Взяла с полочки любимый гель с приятным запахом цитрусов, после чего вся им намылилась. В голове неожиданно возникло понимание, что я не заперла дверь.

– Твою ж, – шикнула, быстро убирая гель на место и вставая под струи. Они стали горячее, такими обжигающими, что я отпрянула от них, руками потянувшись к регулятору температуры. Мне нужно было ещё успеть голову помыть, пока сюда не решил явиться сосед. Я искренне надеялась, что он спал.

И именно в этот момент дверь ванной распахнулась. Какой кошмар!

– Ты охренел! – крикнула я громко, но шум воды всё равно заглушил мои слова.

– Твоё время вышло. Я даю тебе минуту, чтобы ты вышла, а иначе... я сам вытащу тебя отсюда.

– Выйди, чудовище!

Я передумала мыть голову, вместо этого крепко схватилась за край шторы, всей душой ненавидя Высшего, что возомнил себя хозяином в моём блоке. Вода всё ещё была очень горячей, а тело всё в пене. Я продолжала стоять чуть дальше от струй и держать шторку.

– У тебя минута, – сказал он, после чего послышался хлопок двери.

Я, злясь и проклиная подонка, быстро настроила воду и смыла с себя гель, после чего ступила ногами на пушистый коврик. Потянулась к полотенцу, после заматываясь в него, и грёбаная дверь снова распахнулась! Прямо перед моим носом... Высший лениво обвёл меня серым взглядом, убрал руки в карманы спортивных серых штанов и облокотился о косяк, демонстрируя свой великолепный голый торс...

– Ты совсем не умеешь привлекать внимание. Не цепляется, знаешь ли. Брысь отсюда, мышь, – произнёс он холодно, отчего по моей мокрой коже пробежали мурашки. Конечно же, от ярости на него!

5. Наказание

Естественно, мне пришлось проглотить оскорбление, а также то, что этот наглый Высший врвался в моё личное пространство. Я бы ни за что не потерпела подобного, однако моё тело было почти голым, прикрытым одним лишь полотенцем! И находиться в таком виде рядом с парнем, который являлся куда сильнее меня, а ещё и Высшим...

В общем, мои мысли рисовали жуткие картинки в голове от такой перспективы. Мне пришлось сбежать от чудовища в свою комнату, не смотря на лютую злость, что концентрированным потоком бежала по венам.

Какой кошмар...

Со стороны это действительно выглядело, как подчинения чудовищу. Этот мерзкий член элитного общества доводил до бешенства! Он считал, что я привлекаю внимание? Абсурд!

Лёжа в кровати, я ещё долго переваривала в голове сегодняшний день, что доставил мне немало проблем. И я могла бы поблагодарить грёбаного засранца Фитцроя, поскольку из-за его присутствия во мне не начинало кровить сердце по Дейсу. Но не буду! Это лишь дало мне понимания, что все парни являлись теми ещё жестокими чудовищами. Один растоптал в пыль, второй следом полил грязью.

Они думали, что сломали меня? Ха!

Я приподняла бровь, наблюдая, как по потолку в свете фо-

нарей с улицы гуляли тени деревьев. За окном продолжал лить дождь, а также несколько раз громыхнул гром в совокупности с молнией, но это придавало мне сил. Казалось, что размеренный стук капель по стеклу поддерживал, а также убаюкивал, поскольку я совсем не помнила, как уснула, пока прокручивала в мозгу кошмарные мысли.

Я распахнула глаза задолго до будильника. А виной этому был дикий холод, что посмел пробраться под одеяло до моего тела, где кусал каждый участок кожи. Я встала и, тут же покрываясь противными мурашками, направилась к обогревателю.

Вчера вечером я решила не включать его, а позже, потонув в мыслях, совсем забыла об этом. И как итог – теперь тряслась, словно ветка в метель.

Включив свет, я наткнулась на своё отражение в зеркале, висящем на шкафу, и моя бровь от неожиданности медленно поползла вверх.

Я не сразу признала себя, поскольку выглядела так, будто провела в холодильнике не менее суток. Виной всему естественно был холод, а, учитывая, что вчера мне пришлось под дождём шагать целых три километра до «Золотых башен», то я легко могла заболеть. А этого мне категорически не хотелось! Слечь с температурой в кампусе означало, что студент проведёт в мед-палате несколько дней, после чего будет обязан таскаться по вечерам на отработки.

Какой кошмар.

Я открыла шкаф, достала оттуда тёплую длинную кофту, а затем подбежала к обогревателю, включая его на максимум. Сидела некоторое время рядом, потирая ладони друг о друга.

Эта ночь была самой странной за последние пять лет, ведь мне снился король мрака. Возвышался на чёрно-красном троне, пока я сидела на коленях у его ног и смотрела в пол. Испытала самый настоящий страх, который мне и вовсе был не присущ! Энергетика тьмы давила мне на спину, мешая встать на ноги, а длинные когти короля стучали по подлокотнику в такт моего бешеного сердца. И так был реален этот сон... А всё потому, что там было ужасно холодно! Чудовищный обогреватель!

Я уснула снова. Поняла это, когда меня разбудил стук в дверь, отчего я упала на задницу, ощутив в затёкших ногах мелкие иголки. Зашипела от дискомфорта и подняла голову к окну, но там всё ещё было темно.

Дождь тарабанил по старому подоконнику, не желая уступить место солнцу, но мне это нравилось. Я до бесконечности любила пасмурную погоду, правда лишь в том случае, когда находилась не на улице. Вот вчера, идя под дождём и ветром несколько километров, я чуть не разлюбила не только унылую серость, что почему-то поднимала мне настроение, но и саму осень.

Я покрутила головой в разные стороны, сбрасывая мысли о Дейсе, что невольно от воспоминаний вчерашнего возник-

ли в моей голове. Стук в дверь как раз повторился в этот момент, отвлекая от прошлого. Я поднялась осторожно на ноги, поскольку всё ещё ощущала нить в ногах, а затем направилась к двери.

– Кто? – громко произнесла я.

Подумала, что это мог быть мой сосед, состоящий из выскомерности с пометкой «качество А», поэтому решила поосторожничать. Мало ли снова накинется на мой рот... Его оскорбления меня не задевали так, как физическое нарушение. И ведь я ещё даже не отомстила ему! Сначала переключилась на шоколад, а после побоялась домогательств.

Какой кошмар! Я ничего не боюсь!

– Мисс Сафира, немедленно откройте дверь, – слышался с той стороны голос нашего самого приставучего наблюдателя. Он являлся чудовищем кампуса «Золотые башни» лично для меня.

Я, не хотя, медленно открыла дверь, встречаясь со стеклянным голубым взглядом. Худой мужчина стоял на пороге моей комнаты в служебной чёрной одежде, убрав руки за спину. Наблюдатели постоянно ходили в такой позе, демонстрируя свою значимость перед студентами.

– Здравствуйте, – произнесла я на выдохе, готовясь к чему-нибудь неприятному, ведь мистер Лютьерд являлся собственной персоной лишь в самых дерьмовых ситуациях.

– Мисс Сафира, вы опоздали на учёбу на три дня, не оповестив об этом руководство. Для вас назначена отработка в

левой башне после занятий, – заученной фразой произнёс наблюдатель, после чего кивнул и развернулся.

Три дня?! Какой кошмар...

И пока я, прищурившись, сверлила его спину взглядом, он направился в сторону комнаты моего нового соседа. Я приподняла бровь и уголок губ, видя, как мистер Лютьерд стучит в дверь напротив.

Секунда, две, три...

Чем больше проходило времени, тем шире на моих губах раскрывалась коварная улыбка.

Чудовище кампуса не выдержал, достал связку ключей и одним из них открыл дверь Фитцроя, после чего вошёл в его комнату. Дальше мне уже было не посмотреть, не увидеть, как мистер Лютьерд раскатает Высшего, словно катком. Ну или наоборот... Дико интересно!

Наш кампус славился равенством. В его главе стояла семья, что состояла из Высшего и его истинной – обычной женщины, а это значило, что даже элите было не суждено избегать наказаний за какие-либо нарушения, в отличие от того, что за пределами кампуса такие люди являлись почти богами. Их несомненно уважали все, звали на высокие должности и доверяли самую сложную работу. Умы Высших – на грани реальности.

По крайней мере, так все говорили.

На моём курсе учился один такой платиновый мальчик, весь из себя, крутой до безумия. Сногсшибательный Кален,

которого все называли «учёный», поскольку мозг его и правда был уникален. Как только он перевёлся к нам в двадцатилетнем возрасте, то сразу же стал звездой кампуса, вытворяя то, что его душе было угодно, но лишь до первого нарушения. Кален получил сполна от мистера Лютьерда, не смотря на то, что пытался указать наблюдателю его место. Чудовищу кампуса был дан белый свет: подчинять, ломать, наказывать.

Я скрылась в своей комнате, а затем упала на кровать и застонала. Я уже не чувствовала холода, поскольку обогреватель отлично выполнял свою функцию, только это не радовало. Отработка заняла мои мысли, я так и представляла, как буду несколько часов подряд дышать пылью и перебирать никому не нужные бумажки.

Кошмар...

Рутинная работа – самое худшее, доводящее до тихой ярости, занятие, что высасывает силы куда сильнее физических упражнений. Энергетический вампир, не иначе!

Издав ещё пару стонов, я резко села на кровати и нестерпимо захотела чёрный кофе. Желала взбодриться перед предстоящей учёбой, поэтому поднялась и направилась в ванную, радуясь тому, что решила сделать это сейчас, а ни тогда, когда Фитцрой, явно злющий после столкновения с наблюдателем, также пойдёт умыться.

И вообще, нам следовало сделать какой-то график в таком случае, однако я, лишь задумавшись об этом, быстро отмела эту идею в сторону, в уме прикидывая план по избавлению

от Высшего.

Пусть мучается! Буду я ещё подстраиваться под нужды этого гадкого чудовища!

6. Расплата за случайность

Я стояла в ванной комнате напротив зеркала и тщательно чистила зубы. Пританцовывала, слушая музыку, которую включила на своём телефоне, что сейчас лежал на краю раковины. И я заранее замкнулась, не желая делить своё время с мерзким красавчиком.

Да-а! Фитцрой несомненно являлся сногшибательным парнем. Мечтой всех девушек, я бы подумала! Только характер его был похож на ту сладкую нотку в шоколаде, которую я терпеть не могла.

Фи! Кошмар...

Я отпустила зубную щётку, оставляя её во рту, и подняла руки вверх, делая оборот вокруг себя, а затем принялась выкручивать бёдрами восьмёрку, наслаждаясь своим шикарным и подтянутым телом в отражении. Тем, как умело я могла двигать им и привлекать к себе внимание. Правда я совсем не любила это делать, лишь вот так – в одиночестве, когда никакие сальные взгляды не царапали моё тело.

Мне в голову даже ударила мысль... Что, если мне влюбить в себя Высшего, а затем с позором бросить?.. Может тогда это чудовище с горы в слезах и соплях сбежит с моей территориилизывать раны?..

Я громко рассмеялась подобным мыслям, что странным образом возникли в моей голове. Казалось, я начала дегра-

дировать, раз вместо того, чтобы презирать всех парней в мире, решила поиграть в любовь с одним из них. Мне ведь по горло хватило Дейса с его бывшей девушкой, которая знала обо мне больше, чем я о ней.

Чёртов предатель снова просочился в сознание, заставив остановиться и приподнять бровь в удивлении. В груди что-то кольнуло неприятное, но я была уверена – если бы я не обратила на это внимание, то и не почувствовала бы этого. Словно иголка скользнула по краю сердца, но тут же исчезла.

На самом деле, это всё было понятно для меня. Прошёл лишь день после разрыва, святое дело мучиться органу в груди, ныть и просить утешить его.

Я усмехнулась, подмигнула сама себе, после чего переключила музыку на более энергичную, продолжая свой утренний ритуал. Всё шло своим чередом. Я спокойно закончила свои дела, вышла из ванной, так и не повстречав нового соседа, а затем вошла в свою комнату, где выудила из шкафа учебную форму.

Клетчатая бордовая юбка села идеально, как, впрочем и белая рубашка с чёрным пиджаком. Я также натянула чёрные гольфы до колен, ведь в аудиториях было немного прохладно, особенно в такую погоду, как сейчас. За окном всё ещё было темно, не смотря на то, что уже наступило утро. Затянувшийся дождь будто бы скорбел вместе со мной по не сложившимся отношениям.

– Кошмар, Лана! Забудь уже! – прорычала я сама себе,

резко разгибаясь, когда завязала шнурки на чёрных кедах.

Встала с кровати и подошла к зеркалу, чтобы снять резинку с волос и расчесать их. Именно в этот момент дверь моей комнаты слетела с петель, после с грохотом падая на пол, заставив меня подпрыгнуть и забыть, как дышать. Расчёска полетела вниз, а моё сердце, кажется, перестало качать кровь, впервые ощутив странную волну жара по телу.

Страх?... Да быть не может!

– А мышка-то у нас с приветом, – спокойно произнёс Фитцрой, стоя в проёме двери, которой там уже не было, и обтряхивая ладони друг о друга. – Подъём засчитан, – он растянул губы в подобии улыбки, после чего развернулся и пошагал прочь, демонстрируя мне свой крепкий зад.

– Эй, чудовище! – окликнула я его. – Ты какого чёрта снёс мою дверь? Сейчас же вернись и сделай как было!

– Зачем? – спросил он, не удосужившись даже обернуться. – Будешь знать, как переходить границы, стерва.

Я громко усмехнулась. Так, что чуть не поперхнулась! Вспомнила вдруг, что, когда умывалась, случайно задела лосьон этого кретина, который в итоге оказался не закрыт, а потому его содержимое вылилось в раковину.

Какой кошмар...

Я приподняла бровь и перевела взгляд на лежащую у моих ног дверь. По венам побежала концентрированная ярость, а в голове вспыхнуло понимание того, что Высший на такую маленькую случайную пакость учудил кое-что помасштабнее.

А это лишь говорило о том, что за тачку он действительно собирался сделать со мной такое, отчего я буду явно не в восторге. Всё, как этот мерзкий мудака и говорил.

Однако во мне не было страха. Наоборот, этим грёбаным поведением сосед будил во мне предвкушение и азарт. Сначала я глянула на дверь соседней комнаты, которая захлопнулась, пряча там Высшего, а потом уголки моих губ устремились вверх.

– Что ж, ладно, чудовище с невероятной силой, посмотрим, на сколько тебя хватит, – прошептала я в пустоту, после чего схватила с пола расческу и вновь подошла к зеркалу, чтобы продолжить то, на чём меня прервали.

Впервые за время знакомства с Фитцроем я задумалась о высшей расе. Такими мощными людьми являлись лишь парни, и лишь по достижению двадцати лет. Именно тогда у тех, кто в роду имел хоть одного такого родственника, могло появиться невероятное преимущество перед простыми смертными.

Высшие, конечно, тоже были смертны, однако их ум, сила и прочие качества превышали среднестатистические среди обычных людей в очень много раз. Им вполне по силе было приподнять тачку одной рукой или вот так – щелчком пальцев снести дверь. Высших считали могущественными.

Каждый такой экземпляр наследовал умения предков вплоть до трёх поколений. В любой подходящей ситуации они могли интуитивно понимать техники, языки или зна-

ния, которыми владели их родственники. Поистине пригодное умение.

Не знала я лишь одного. А именно про истинные пары, которые Высшие могли иметь. Это была такая редкость, учитывая, что самих высших на всю планету насчитывалось каких-то двадцать миллионов. Поэтому я дала себе чёткую задачу: перед сном разузнать о таком поподробнее, чтобы отгородить себя от подобной участи.

Кошмар! Кошмар! Кошмар! Изыди!

7. Острые зубки

Закончив с волосами, я взяла с полки свой флакон духов, который Тина подарила мне на день рождения, и дважды брызнула им на шею, ещё и на запястья, а также над своей головой. Аромат был удивительно приятным, поднимал настроение, и от этого я ощущала себя превосходно. Никакой там Высший не сломает меня, не заставит превратиться в мышь и забиться в грязный угол от страха. Лана Сафира сама поставит его на колени, да так, что Фитцрой ещё и умолять меня будет!

С таким решительным настроем я поставила флакон на полку, взяла свой рюкзак и подошла к двери, что продолжала безжизненно лежать на полу. Присев, я попыталась поднять её, однако деревянное полотно оказалось невероятно тяжёлым. Я усмехнулась, приподнимая бровь, набрала побольше воздуха в лёгкие и попытала удачу вновь, напрягая все свои мышцы, коих было во мне ничтожно мало.

– Невероятно... – прошептала я, сантиметр за сантиметром преодолевая притяжение земли, и как только не надорвалась, один чёрт знает.

Дверь напротив моей комнаты скрипнула, заставив меня поднять взгляд. Чудовище во всей своей красе стоял, поправляя запонки, и пялился на мои потуги. Он улыбнулся и подмигнул мне, и от этого из меня вырвался яростный рык,

что говорил лишь о том, как сильно в данный момент я мечтала стереть с его лица эту самодовольную ухмылку.

– Нравится зрелище? – прошипела я, не отпуская дверь.
– Может, ещё и аплодировать начнёшь?

Фитцрой скрестил руки на груди и лениво прислонился к косяку. Сканировал то, как я стояла в неловкой позе, своими серыми глазами, почти что облизывался. И никак до меня не доходила эта его смена отношения ко мне. Задумал что-то, не иначе...

– Ты такая... напряжённая. Словно мышь, которая пытается сдвинуть сыр размером с дом.

Я стиснула зубы, понимая, что нахожусь в невыгодном положении, а именно – стояла тут в непонятной позе и развлекала Высшего. Какой кошмар...

– Осторожнее. Мыши умеют кусаться, – прошептала я сквозь зубы, а потом подняла в удивлении бровь. Сама ведь только что почти дала ему право называть меня этим ужасным прозвищем!

Фитцрой рассмеялся. Так низко и раскатисто, что этот звук почему-то заставил волоски на моём затылке встать дыбом. Все чувства, которые были мне незнакомы, зарождались в моём теле лишь в присутствии этого самоуверенного мерзкого гада.

– Кусаться, значит, – Фитцрой оттолкнулся от стены и сделал шаг ко мне. – Интересно, насколько острые у тебя зубки.
Я выпрямилась, всё ещё удерживая дверь одной рукой, не

смотря на то, что, кажется, покраснела. И это было именно от тяжести. Казалось, что я лопну, если сейчас же не отпущу эту чёртову дверь! Однако я вскинула подбородок, не понимая, почему новый сосед так быстро менял своё настроение... Издевался?..

– Проверять не советую, – бросила я грубо. – А теперь либо помощи поднять эту деревяшку, либо проваливай. У меня лекция через двадцать минут, и я не собираюсь опаздывать из-за твоего дерьмового чувства юмора.

Высший замер на мгновение, изучая меня взглядом, который за секунду превратился в чистый огонь, а потом вдруг вздохнул, подошёл ближе и одним движением поднял дверь, будто бы она была сделана из картона. Он поставил её к стене, послечего развернулся и уставился на меня прищуренным оранжевым взглядом.

– А теперь благодари меня, – внезапно заявил он, хватая меня за руку и дёргая на себя.

– А ты не охренел? – вспыхнула я, резко вырывая свою конечность, правда у меня ничего не вышло.

Ну конечно! Этот силач ведь совсем недавно продемонстрировал мне свою невероятную силу. На что я надеялась?..

– Раз ты так нестерпимо выпрашиваешь моё внимание, то так уж и быть, я дам его тебе. Но только на один раз, мышка, – с этими словами он развернул меня спиной к стене, и полез рукой под мою юбку, невесомо касаясь голой кожи.

Кошмар!

В этот момент внутри меня всё задрожало от подобного нахальства! Сперва я замерла в руках Высшего, которые обжигали, не смотря на жар, исходящий от обогревателя, а после и вовсе покрылась мурашками, когда в нос ударил запах Фитцроя с ноткой древесного дыма.

– Отстань! – выкрикнула я, наконец. Правда голос мой дрожал. Естественно от ярости. – Ты совсем ополоумел, чудовище? Не нужно мне твоё внимание, я даже дышать на тебя не хочу!

Фитцрой меня словно уже не слышал, пальцами провёл по моей промежности, а затем ещё сильнее вжал меня своим каменным телом в стену, пока я лихорадочно глотала воздух, кипя от бешенства.

– Ты... – кажется, я задыхалась. – Ты что творишь?..

В одно мгновение Высший поднял меня, хватая под бёдра. Так, что теперь я сидела на его талии, руками цепко хватая парня за плечи. Моё сердце заколошматило с такой скоростью, словно пыталось покинуть грудную клетку и не участвовать в этом абсурде.

Мне хватило несколько секунд, за которые в голове промелькнули разные варианты мести этому чудовищу. И если первым порывом было подыграть и всё же влюбить Высшего в себя, после чего с издёвкой кинуть, то вторая мысль мне показалась в данной ситуации куда разумнее.

Понимая, что самодовольный кретин нацелился на мои губы, чтобы снова позариться на мою женскую сущность, я,

не теряя времени, отпустила плечи Фитцроя, после чего положила руки на его мощную шею. И начала душить мерзавца, проговаривая яростно и по слогам:

– Ах, какая страсть. Прямо сердце замирает... от отвращения.

8. Ненависть

Мы замерли в этой нелепой позе. Мои пальцы впились в шею Высшего, на которую я давила изо всех сил, желая стереть эту самоуверенную искру из его глаз, а он продолжал держать меня на весу, и я чувствовала, как его ладони буквально прожигают ткань моих трусиков. В комнате, да и во всём блоке, повисла тяжелая, густая тишина, нарушаемая лишь неритмичным стуком дождя по подоконнику и стуком моего разгневанного сердца.

Внутри меня плескалась ярость, а ещё что-то странное, пульсирующее внизу живота, желающее остудить пыл, который провоцировал ненормальный сосед. И ему явно было побоку на то, что я тут пытаюсь придушить его к чёртовой бабушке.

Какой кошмар!

Лицо Высшего было так близко к моему, что я видела, как в его глазах плескалось оранжевое пламя. Правда оно не было яростным, наоборот, Фитцрой глядел на меня с каким-то удивлением и... восхищением?.. Он не шевелился, не пытался убрать мои руки со своей шеи, да и свои тоже! Также нахально сжимал мой зад, водя ладонями по моим бёдрам, едва пальцами касаясь промежности. Я вся напряглась от этого нахальства, пытаюсь опустить ноги. Но куда там!

Чудовище...

И смотрел Высший на меня так, словно я была занятным насекомым, которое решило возомнить себя хищником. Чёртов негодяй.

– Душишь? – его голос прозвучал низко, с какой-то пугающей вибрацией, от которой у меня внутри всё сжалось. Не от страха, а скорее от злости, которой я вся пропиталась. – Это всё, на что ты способна, мышка?

Я хотела показать ему, на что способна. Будь мои ноги не на его талии, я бы с лёгкостью кастрировала этого кретина, однако поза не позволяла. Оставалось лишь душить, правда безуспешно...

– Я способна на гораздо большее, чудовище, – прошипела я, усиливая нажим. – Отпусти меня сейчас же, или я...

Договорить я не успела. Фитцрой внезапно замер, отчего я замолчала. Его тело, до этого напряжённое и горячее, вдруг стало каменным. Я почувствовала, как его пальцы на моих бёдрах сжались с такой силой, что едва не сломали мне кости, и я зашипела, нахмурившись. Он же издал странный звук, больше похожий на рык и стон одновременно. А в следующую секунду произошло то, чего я никак не ожидала. Высший резко, почти с омерзением, отшатнулся от меня. Его руки разжались так внезапно, что я не удержалась и мешком рухнула вниз, больно ударившись копчиком о пол, а затылком о стену позади меня.

– Блять... – выдохнул Высший, отступая на пару шагов.

Его лицо исказилось. Казалось, будто Фитцрой сейчас ис-

пытывает дикий ужас, смешанный с такой лютой ненавистью, какую я не видела даже вчера у того внедорожника. Его глаза вспыхнули не просто оранжевым, они горели настоящим огнём, а руки его начали мелко подрагивать, отчего-то пугая меня этим.

Да... Это всё выглядело так странно, что я испытала вновь это незнакомое чувство, сжимающее сердце в тиски и пускающее по коже мерзкие мурашки.

– Ты... – его голос сорвался на хрип. – Что ты сделала?

Я же сидела на полу, потирая ушибленное место, и во все глаза смотрела на него. Моя левая бровь сама собой поползла вверх от непонимания ситуации.

Какой кошмар... Он что, окончательно свихнулся?..

– Я? Это ты на меня набросился, идиот! – выкрикнула я, пытаюсь подняться, но Фитцрой вдруг ударил кулаком в стену рядом с моей головой. И как только оказался так близко всего за секунду...

– Заткнись! – рявкнул он, и я впервые увидела, как он тяжело дышит, словно после марафона по бегу. – Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? Ты почувствовала это?

– Почувствовала что? Твою неадекватность? – я задрала подбородок, отказываясь показывать, как сильно дрожали мои колени. Грёбанные непонятные ощущения! Они выбивали меня из колеи!

Фитцрой схватил себя за затылок, сжимая его так сильно, будто пытался свернуть себе шею. Его лицо побелело, а

взгляд стал безумным.

– Если метка появится... – прошептал он, и это слово ударило меня сильнее, чем если бы он снова швырнул меня на пол. – Я убью тебя, дрянь.

Мир вокруг меня на мгновение пошатнулся.

Метка? Какая к чёрту метка?! Та самая редкость, о которой Тина трещала вчера? Только не это. Только не с ним!

– Не неси чепуху, – я замотала головой, отползая от него по полу в сторону. – Какая к черту метка? Я ненавижу тебя!

Высший вдруг резко засмеялся, переведя взгляд на окно, за которым шёл просто нереальный ливень, вкуче с грозой.

– Худшее наказание, которое могла придумать судьба, – тихо произнёс он, словно говорил сам с собой. А потом, также не смотря на меня, Фитцрой направился к выходу из моей комнаты. – Не приближайся ко мне, – произнёс он напоследок.

Я вскочила на ноги, не обращая внимания на боль в копчике. Чистая ярость затопила мой мозг, и я всей душой желала, чтобы в этот раз Высший и сам не смел ко мне приближаться. Я кинула взгляд в его спину и крикнула:

– Да я лучше всю жизнь проведу без любимого шоколада и кофе, чем позволю тебе коснуться меня ещё хоть раз! Ты мне противен, Фитцрой. Твоя сила, твои Высшие замашки, всё это вызывает у меня только тошноту!

Но он уже вылетел из блока, хлопнув входной дверью так, что задрожали стёкла в окнах. Я осталась стоять в проёме

своей комнаты, тяжело дыша. В воздухе всё еще висел его аромат – древесный дым и что-то горькое. Мне сразу же захотелось тёмного шоколада, чтобы успокоить нервишки от греха подальше.

Какой кошмар.

Я медленно направилась к своему запасу, потирая при этом копчик. Достала упаковку шоколада, отломил сразу три куса и закину их в рот. Пока разжёвывала, схватила лежавший на кровати телефон и написала Тине:

Лана: «Что ты знаешь про метки с Высшими?»

9. Одногоруппники

Ответ от Тины прилетел мгновенно. Казалось, будто она караулила мой вопрос, сидя в обнимку с телефоном.

Тина: «ЛАНА! Только не говори, что ты вляпалась!»

Я усмехнулась. Посмотрела на время, понимая, что лекция начнётся через семь минут, а поэтому подхватила свой рюкзак и поспешила покинуть блок. На ходу я напечатала подруге:

Лана: «Никуда я не вляпалась. Просто интересно»

Просто интересно, какого лешего Фитцрой решил, что нас может связать метка...

Она что-то начала долго печатать, и я, поняв, что это надолго, заблокировала телефон, направляясь в учебный корпус через мостовой коридор, не желая ходить под дождём. Первым делом я подошла к расписанию, невольно задумываясь над словами миссис Манель о том, что Фитцрой также являлся четверокурсником, как и я. И если судьба решила окончательно меня добить, то Фитцрой окажется моим одногоруппником. А мне этого до диких коликов в животе не хотелось. Видеть его наглую морду ещё и за пределами блока?..

Какой кошмар...

Залетев в аудиторию за секунду до звонка, я замерла у входа, окидывая взглядом многочисленные ряды. Моё обычное место в самом конце у окна было свободно, и я почти

выдохнула, пока не посмотрела чуть левее. Туда, где, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, сидел Фитцрой собственной персоной.

Да ну нет...

Я стиснула лямку рюкзака, а моя левая бровь сама собой поползла вверх.

– Мисс Сафира, – голос профессора раздался прямо над моим ухом. – Приятно, что вы соизволили почтить нас своим присутствием спустя три дня. Присаживайтесь. Живо.

Я пошла по проходу, стараясь не смотреть в сторону соседа. Но когда я уже подходила к последнему ряду, то каким-то странным образом не удержалась и встретила с глазами Высшего. Они тут же загорелись огнём, а его ноздри дрогнули, будто бы он что-то вынюхивал. Мерзкий тип с шикарной внешностью.

Я демонстративно скривилась, а после уселась на своё место, радуясь тому, что оно находилось максимально далеко от него, в другом конце аудитории. Правда, если до этого передо мной никто не сидел, то сейчас там находилась королева кампуса. И мне даже стало наплевать на то, что я не переваривала Ванессу Стоуни – блондинку, что четыре года подряд носила статус «мисс Золотых башен». Больше того я не переваривала Фитцроя грёбаного засранца.

– Пейн Фитцрой, – произнёс профессор. – Покажитесь мне, чтобы я вас запомнил, – он окинул всех студентов взглядом, останавливаясь на Высшем, что поднял руку, продол-

жая вальяжно восседать на стуле, будто бы на троне. Все сразу же уставились на Фитцроя, которого, оказывается, звали Пейн. Девчонки принялись шушукаться, а парни с интересом наблюдали за моим соседом.

– Хорошо. Я профессор Роналд Дорам.

После знакомства профессор начал лекцию, выводя название темы маркером на доске, я же почувствовала невыносимо сладкий запах, что исходил от Ванессы. Отвратительный до тошноты, он будил во мне ненависть. Я и так часто злилась в последние дни, а тут ещё и это...

Через секунду что-то ударило мне в плечо. Я сделала глубокий вдох и медленно перевела взгляд на шарик из бумаги, что валялся сбоку от моего места. Подняла глаза, тут же встречаясь с огнём Высшего. Он дёргал желваками, пристально глядя на меня, а я понять не могла – какого чудовища он прицепился ко мне снова?.. Сам же сказал, чтобы я не приближалась. Этот парень действительно был неадекватным.

Я развернула записку под партой, ожидая новых угроз, однако на листке размашистым и острым почерком было написано всего три слова:

«Смой мой запах»

Я скомкала бумажку так сильно, что ногти впились в ладони. О, я смою его. И его самого из своей жизни смою, даже если для этого придётся утопить Высшего в ближайшей луже.

– Чуть не забыл. Сафира, Фитцрой, – вдруг произнёс профессор, прерывая мои кровожадные мысли. – Поскольку вы оба пропустили начало семестра, у вас назначена отработка в левой башне сегодня после занятий.

Услышав то, что чудовище будет вместе со мной перебирать бумажки в пыльном помещении, моя злость на миг превратилась в уныние. Я подумала, что зря радовалась все четыре года тому, что ко мне не подселили соседку. Наверняка мне прилетело бумерангом за эти глупые эмоции.

Я почувствовала на себе тяжёлый взгляд, что пронзил меня насквозь. Я даже вздрогнула от этого, рукой начиная чесать правую щеку. Не нужно было даже поворачивать головы, чтобы понять то, что Пейн был в бешенстве. Его предупреждение в блоке не было пустой угрозой, он действительно хотел держаться от меня подальше, но у судьбы на нас были другие, крайне извращенные планы.

Какой кошмар...

– Вместе? – вырвалось из меня.

Профессор поправил очки и сурово посмотрел на меня поверх линз. Я уже догадывалась, что спросила глупость.

– Вы имеете возражения, мисс Сафира? Если работа в архиве левой башни кажется вам слишком унижительной, я могу заменить её на уборку тренировочного полигона. Выбор за вами.

– Архив это замечательно, – процедила я, понимая, что на полигон в такую погоду лучше не ступать.

Королева кампуса обернулась, фыркнув и одарив меня взглядом, в котором читалась искренняя безгливость. Она явно уже положила глаз на новенького Высшего, это было понятно по тому, как спустя секунду она посмотрела в его сторону. Безгливость тут же сменилась на восхищение, а я внутренне радовалась и молилась, чтобы и Фитцрой заметил королеву кампуса, отстав от моей скромной персоны, наконец-то.

Лекция тянулась бесконечно. Я каким-то загадочным чувством постоянно ощущала соседа и невольно смотрела на него, радуясь, конечно же, что он не видел этого. Вот он переложил ручку. Вот откинулся на спинку стула, и я почти слышала, как перекачиваются мышцы под его пиджаком. Запах древесного дыма, который он требовал смыть, внезапно стал ярче, хотя нас разделяло несколько метров. Мой нос словно настроился на его частоту, игнорируя приторные духи Ванессы.

Кошмар, не иначе...

Когда прозвенел звонок, я сорвалась с места первой. Мне нужно было пространство. Кислород! И, желательно, полное отсутствие Пейна в радиусе километра.

Выскочив в коридор, я направилась в дальний туалет, зайдя в который, тут же подставила руки под ледяную воду. Я тёрла запястья и шею так сильно, что кожа покраснела. Даже под юбкой ополоснула бёдра, пока никто не видел. Совсем спятила уже, но не могла по-другому.

«Смой мой запах»

– С удовольствием, чудовище, – прошептала я своему отражению.

Достав телефон из кармана пиджака, я увидела полностью текст от Тины:

Тина: «Ну... из того, что я знаю. Метки истинности проявляются на шее сзади у обоих. Если Высший находит свою истинную, его контроль начинает "сходить с ума" рядом с ней. Он чувствует её состояние, её запах становится для него спусковым крючком, а прикосновения вызывают экстаз. Высшие чувствуют свою потенциальную пару, и могут решать, хотят быть с ней или нет. Это своего рода дар, ведь, если получить метку без чувств и желания, то всё полетит к чертям, конечно же. ПОЧЕМУ ТЫ СПРОСИЛА?»

Лана: «Просто, я же сказала) Спасибо за инфу!»

Я привалилась спиной к холодным плиткам, задумавшись о том, что случилось утром в моей комнате. Неужели Фитцрой что-то почувствовал?..

«Я убью тебя, дрянь»

Он точно испугался. Великий и ужасный Высший испугался, что я могу стать его истинной.

Мои глаза резко расширились, и я подбежала к зеркалу, пытаясь разглядеть свою шею под волосами. В итоге пришлось её фотографировать, чтобы убедиться, что она чиста, и выдохнуть с облегчением.

Ну уж нет. Если, как сказала Тина, Высшие могут решать,

хотят быть с этой девушкой или нет, то я сделаю всё, чтобы Фитцрой никогда не задумался обо мне, как о своей чёртовой судьбе. Я превращу его жизнь в ад.

10. Архив

Левая башня кампуса всегда навевала на меня тоску. Это было самое старое здание «Золотых башен», где камни стен казались вечно влажными, а воздух был пропитан запахом застарелой плесени. Именно здесь располагался архив, в котором нам с Фитцроем предстояло провести ближайшие три часа.

Какой кошмар.

Я поднималась по винтовой лестнице, стараясь топать как можно громче, поскольку надеялась, что это хоть немного испортит настроение Вышнему. Он вышел из аудитории чуть раньше меня и уже должен был быть на месте. И я угадала. Стоило мне открыть тяжёлую дубовую дверь, как она противно закрипела, а в нос тут же ударило облако пыли, заставив меня закашляться.

– Ты опоздала на две минуты, мышь, – раздался холодный голос из глубины помещения.

Чудовище!

Пейн сидел на краю массивного стола, заваленного папками. Он уже снял пиджак и сейчас был в одной белой рубашке с закатанными рукавами. Я засмотрелась на его предплечья, неосознанно сглатывая вязкую слюну. Дёрнулась от своего же инстинкта, встречаясь с серым ледяным взглядом, который даже не загорелся тем знакомым огнём обоюдной

ненависти.

– Ой, какие мы пунктуальные, – я приподняла бровь и бросила рюкзак на стул, всеми силами стараясь скрыть то, как глупо выдала неизвестную и мне самой реакцию на руки Фитцроя. На руки! Кошмар... – Неужели великий Высший боится мистера Лютьерда?

Пейн прыгнул со стола и в два шага оказался рядом со мной. Он был намного выше, и мне снова пришлось задирать подборок, чтобы смотреть ему в лицо. Его запах с ноткой древесного дыма заполнил всё пространство вокруг меня, и даже, казалось, пробрался под кожу...

– Я никого не боюсь,мышь. Но я хочу закончить с этим дерьмом как можно скорее, чтобы не дышать с тобой одним воздухом, – Высший наклонился к моему уху, обжигая его горячим дыханием. Так, что волосы встали дыбом. – Ты смыла мой запах? – спросил он и дважды обнюхал меня, вызывая на моём лице отвращение.

– До последней капли, – прошипела я, хотя чувствовала, как внутри всё предательски сжимается. И это дико бесило меня, потому что я не понимала, что вообще происходило с моими внутренними ощущениями.

– Работай, – бросил Пейн, отстраняясь и указывая на огромную стопку пыльных коробок в углу. – Тебе нужно разобрать ведомости за прошлый век. Раскладываешь по годам и алфавиту. Если ошибёшься хоть в одной – заставлю переделывать всё с начала.

– А ты что будешь делать? Командовать? – я скрестила руки на груди, игнорируя его приказ.

Чудовище возомнил себя начальником, а я терпеть не могла, когда мне указывали. Разве что наблюдателей приходилось слушаться, да преподавателей.

– Я буду оцифровывать отчёты Высших, – он кивнул на стопку папок поменьше, но куда более старых. – Это работа не для человеческих мозгов, мышь. Так что займись своей макулатурой.

Я фыркнула и направилась к коробкам, решая забить на Фитцроя. Не желала портить себе и так ужасное настроение. Кошмар. Просто кошмар.

Следующий час прошёл в гробовой тишине, нарушаемой только шелестом бумаги и тем, как Пейн стучал пальцами по экрану планшета. Я честно пыталась сосредоточиться на пыльных ведомостях, но краем глаза постоянно следила за Высшим. Он работал с невероятной скоростью, его пальцы мелькали над листами и гаджетом, а взгляд был сосредоточенным и острым. В такие моменты он казался почти... нормальным? Если не считать того, что он мог раздавить мою голову как орех.

– Ты вроде говорила, что терпеть меня не можешь, – вдруг усмехнулся он, лениво поворачивая голову в мою сторону. – А сама пялишься на меня уже час. Что такое, мышка? Жалеешь, что перестаралась утром с набиванием цены? – он приподнял бровь в ответ на мою, поскольку я никак не ожида-

ла того, что в его больную голову придёт такая абсурдная мысль. – Шанс упущен, стерва. И теперь уже навсегда.

– Бесишь. Чудовище, – выдала я, делая глубокий вдох, после чего отвернулась от Пейна на сто восемьдесят градусов.

Вообще, не хотела даже оправдываться. Он думал, как хотел, и до него никак не доходили мои слова. Кошмарный сосед мне достался, не иначе...

Я сортировала чёртовы бумаги, казалось, целую вечность. Нестерпимо желала выпить чашку горячего чёрного кофе, как только закончу с этой рутинной. Машинально складывала листы в стопки, сортируя их по полкам в нужном порядке. Однако мои мысли всё равно скатывались в сторону метки истинности. Мне ведь было интересно, что именно почувствовал Высший утром. И чтобы себя как-то обезопасить, я решила уточнить у него. В последний раз заговорить с ним, и жить спокойно дальше, забыв, вообще, о существовании Пейна. Даже месть ушла на дальний план, ведь теперь стало на самом деле страшно вляпаться в истинность с Высшим. Казалось, мои мозги начали работать в правильном направлении.

– Утром, – начала я, прокашливаясь и направляясь к полке со стопкой листов в руках. – Ты что-то ощутил, да? Я так понимаю, что теперь от тебя зависит, появиться на нас метка или нет...

Я не знала, как сформулировать свои мысли правильно, ориентировалась на то, что поведала мне Тина, а именно про

то, что Высший, ощутив потенциальную кандидатуру, может решить её судьбу. Но каким образом, я спросить у неё забыла...

– Если я коснусь тебя, то ты станешь моей нежеланной истинной, которую я сразу же прихлопну, как назойливого комара, и избавлюсь от метки, – выдал он на автомате, сосредоточенно печатая текст. Да, я снова посмотрела на него, но резко отвернулась и усмехнулась, перехватывая стопку одной рукой, а второй двигая стремянку к нужной полке.

Прихлопнет, как же!

– А если я тебя коснусь, это тоже считается? – спросила я, уже заранее в голове отмечая, что мне следует держать с чудовищем максимальную дистанцию в таком случае.

– Что тебе даст этот ответ,мышь? – голос Фитцроя стал жёстче. Таким низким, словно предупреждал меня этим, говоря: Только попробуй.

Мне сразу стало всё понятно. Но, вероятнее всего, истинность могла появиться лишь тогда, когда он меня коснётся, потому что, если бы было иначе, то Фитцрой бы не подошёл ко мне, чтобы обнюхать. Я могла бы оттолкнуть его, тем самым коснувшись. Нет, Пейн не стал бы так рисковать, а это значило, что я могла его касаться без последствий.

В теории, конечно! Он мне, чёрт возьми, вообще не сдался, чтобы лапать его шикарное тело!

11. На грани

Я замерла на второй ступеньке стремянки, прижимая пыльные папки к груди. Ответ Пейна прозвучал как приговор, но в то же время подарил мне странное чувство превосходства. Значит, великий Высший, способный сносить двери щелчком пальцев, на самом деле дрожал от мысли, что какая-то «мышь» может стать его судьбой.

Интересно...

– Ты так боишься потерять свободу, Фитцрой? – я обернулась, нагло глядя на него сверху вниз. – Или боишься, что твоё ледяное сердце вдруг начнет биться ради кого-то, кроме тебя самого?

Пейн резко перестал печатать. В тишине архива звук отодвигаемого стула прозвучал как выстрел. Он медленно поднялся, и я кожей почувствовала, как температура в помещении поднялась на несколько градусов, несмотря на то, что за окнами кампуса бушевала дождливая осень.

Кошмар! Кажется, я невольно злила того, кто мог стать моим персональным адом.

Ох, Лана...

– Ты даже не представляешь, о чём говоришь, Сафира, – Фитцрой направился ко мне, и в каждом его шаге сквозила грация хищника. – Истинность для Высшего – это не романтическая сказка из твоих девичьих снов. Это цепи. И я ско-

рее вырву себе сердце, чем позволю ему принадлежать мышце, которая уродует чужие тачки ради развлечения.

Я задохнулась от возмущения, давая своей левой брови свободу. Она естественно приподнялась от такого абсурда.

Какой кошмар!

Ради развлечения?! Да это чудовище сам спровоцировал меня! Облил водой из лужи и благополучно забыл об этом! Мерзкий Высший!

Он остановился у самого подножия стремянки, на которой я стояла. Я видела, как ходят желваки на его скулах. Оранжевые искры в глубине серых глаз танцевали в такт его сбитому дыханию, но я не могла остановиться.

– Тогда зачем ты подошёл ко мне в комнате? Зачем целовал? – говорила я нагло, не отводя взгляда. Чувствовала какую-то странную силу над Пейном. А может внутренне мечтала вляпаться в неприятности, чтобы окончательно забыть последние три месяца своей фальшиво любовной жизни. – Если это такой риск, зачем ты сам лез на рожон?

Пейн усмехнулся, и эта улыбка была полна горечи. Но ему так и надо. Если я не могла противостоять незваному соседу силой, то могла спокойно доводить его морально. Тем более, что тронуть меня он не мог.

– Блять... Ты серьёзно? Думаешь, истинность может появиться так легко и с каждой? Да нихрена. Если бы это не было редкостью, большинство Высших остались бы девственниками на всю жизнь, потому что такая связь никому не упа-

ла, – он невесело усмехнулся, одной рукой хватая стремянку.

Я сглотнула, проследив взглядом за тем, что Пейн делал. Вот пусть только попробует скинуть меня на грязный пол, я ему устрою!

Но это чудовище вдруг резко дёрнул конструкцию под моими ногами, словно читал мысли. Папки в моих руках соскользнули, и тяжелые листы ведомостей двадцатого века веером посыпались вниз, прямо на голову Высшему. Пыль взметнулась белым облаком, заставляя нас обоих зажмуриться. Я вскрикнула, чувствуя, как стремянка подо мной пошатнулась.

– Кретин, – выдохнула я, взмахнув руками, чтобы ухватиться хоть за что-нибудь.

Кошмар!

Стремянка подо мной окончательно потеряла равновесие, и в моей голове пронеслась паническая мысль о том, что сейчас я снова встречаюсь с полом, как и утром, причём на этот раз полет обещал быть куда более эффектным.

Мои пальцы вцепились в воздух. Я видела издевательский огненный взгляд Высшего, который отошёл от места скорого происшествия на пару метров. Однако, когда я проклинала его и летела вниз, то вместо грязного пыльного пола ощутила под ладонями нечто горячее и твёрдое. И это заставило меня удивиться и приподнять бровь, ведь я совсем не понимала того, что делал Фитцрой.

– Попалась, мышь, – прорычал он, перехватывая меня в

воздухе.

Его руки сомкнулись на моей талии с такой силой, что из лёгких выбило остатки кислорода. Только вот стоило нашим телам соприкоснуться, как пространство архива будто взорвалось! По коже прошла не просто волна мурашек, это был настоящий электрический разряд, от которого внутренности скрутило тугим узлом, а во рту скопилась слюна.

Какой кошмар...

Фитцрой замер. Его пальцы, вцепившиеся в мою кожу через ткань пиджака, мелко задрожали. Я видела, как расширились его зрачки, затапливая оранжевую радужку крошечной тьмой. Он не отпускал меня, а наоборот, прижал к себе ещё плотнее, вжимая мой живот в свои твёрдые бедра, этим отчего-то пугая до безумия.

И, чёрт побери! Не смотря на то, что я была храброй, сейчас всем телом задрожала.

Кошмар, кошмар, кошмар!

– Отпусти меня! – выкрикнула я, всеми силами боясь получить метку истинности. – Чудовище!

Вместо ответа Пейн резко дёрнул меня на себя, заставляя обхватить его шею руками, чтобы не упасть. Его дыхание, пахнущее мятой, а также запах древесного дыма опалили мои губы. Я чувствовала, как сердце Высшего колотило по моим рёбрам – быстро, рвано, совершенно бешено!

– Ты... ты горишь, — прошептала я надрывно, чувствуя, как от его кожи исходил невыносимый жар, и не прекращала

попыток вырваться из стальной хватки.

– Это ты горишь, Сафира, – его голос стал неузнаваемым, превратившись в низкий вибрирующий рокот. – Ты хоть понимаешь, что ты сейчас наделала? Убери от меня свои грёбаные руки!

И говоря это, он сам не двигался! Стоял, словно парализованный, и я видела, как на его шее вздулась вена. В этот момент я поняла, что он боролся сам с собой. Его инстинкты Высшего требовали подчинить, заклеить, присвоить, в то время как разум в ужасе вопил об опасности.

В какое же пекло я умудрилась окунуться?..

В попытке оттолкнуться от чудовища, мои ладони только сильнее приклеились к его рубашке. Жар и вовсе становился нестерпимым, а внизу живота начал разгораться пожар, какого я никогда не чувствовала с Дейсом.

Это было неправильно! Поистине кошмарно!

– Пейн,пусти! – я предприняла ещё одну попытку вырваться, и на этот раз мне удалось немного отстраниться, однако что-то словно не пускало.

Взгляд Фитцроя метнулся к моей шее, превращаясь в неподдельный ужас. Он резко разжал руки, и я, как и планировалось изначально, полетела на пол...

Высший отступил назад, врезавшись спиной в стеллаж. Книги и папки посыпались на пол, но он даже не шелохнулся. Его лицо, всегда такое самоуверенное и холодное, сейчас было мертвенно-бледным. И это нагнетало на меня странное

чувство, которое я до конца и не понимала. Снова страх?..

– Уходи, – выплюнул он грубо, закрывая глаза рукой. – Живо уёбывай отсюда, пока я... пока я не сделал то, о чём пожалею.

– Отработка же, – я растерянно посмотрела на гору рассыпанных бумаг, вспоминая про Лютьерда и его жуткие наказания. Мне совсем не хотелось быть в долгу у наблюдателя.

– Плевать на неё! – взревел сосед, и оранжевое пламя в его глазах на мгновение осветило полумрак архива. – Убирайся в блок, Сафира! И закройся на все замки. Если я увижу тебя сегодня ещё хоть раз... клянусь, я за себя не ручаюсь.

Ох! Вы только посмотрите на этого дьявола во плоти! Чёртов чудовищный мудака, возомнивший себя царём.

Однако я не стала спорить. Схватив рюкзак и телефон, я бросилась к двери, чувствуя, как затылок жгло от его невидимого взгляда. Выскочив на лестницу, я привалилась к стене, хватая ртом прохладный воздух. В коридоре было не так душно, что вмиг помогло взять себя в руки. А те дрожали так сильно, что я едва не выронила гаджет.

Кошмар. Поистине чудовищный кошмар.

Дрожащими пальцами я коснулась своей шеи сзади, там, где должна была появиться метка. Кожа горела, но под пальцами было гладко. Я добежала до ближайшего туалета и, закрывшись там, стащила пиджак, пытаюсь рассмотреть себя в зеркале.

Чисто. Никаких следов.

Поняв это, я тихо рассмеялась, принимаясь ополаскивать лица ледяной водой. Задумывалась лишь о том, почему тогда Пейн так отреагировал? Почему его глаза светились таким ужасом?..

Я не пошла сразу в блок. Вышла из корпуса прямо под проливной дождь, давая воде смыть с себя все возможные проблемы. Могла ведь не провоцировать мерзавца! Так какого чёрта сделала это?!

Глупая...

Ледяные капли били по моему лицу, смывая пыль архива и остатки тепла Высшего. Мне нужно было срочно поговорить с лучшей подругой. Нужно было понять, почему мой мир, и так разрушенный предательством Дейса, теперь окончательно летел в бездну, имя которой – Пейн Фитцрой.

Постояв так какое-то время, я в итоге направилась в свою комнату. Было очень жаль, что она не имела теперь двери, а поэтому я закрылась в ванной, поняв, что соседка ещё не явился. Достала телефон и позвонила Тине, одновременно высушиваясь и переодеваясь.

– Привет. Ну как? Отработка прошла успешно? – весёлым ничего не подозревающим голосом спросила она.

– О, не то слово, – ядовито проговорила, стягивая с себя промокшую форму. – Мы чуть не активировали её, Тина. Метку.

Из динамика послышался странный хриплый звук.

– А? Чего? – а потом она вдруг рассмеялась. – Так ты ему

понравилась, да? О, это на самом деле классно, ведь Высшие обычно избегают тех, кого почувствовали своей парой. Ну в большинстве случаев.

– И много ты знаешь про это всё? Откуда только... – я стянула с тела прилипшую рубашку. – Он испугался, ты только представь. Смотрел на меня так, будто я его смертный приговор. Сначала сказал, что если метка появится, он меня убьёт, а сам коснулся меня первым! Чудовище просто... – я выдохнула, а затем закинула вещи в стиралку. – И знаешь что? У меня нет чёртовой двери в комнату, Тина!

12. Волнение перед бурей

Лучше от разговора с подругой мне не стало. Я не боялась Фитцроя, нет. Я вообще ничего не боялась! Однако мысль о возможной метке заставляла меня скрипеть зубами. А ещё те воспоминания, когда я оказалась в сильных руках соседа, и от этого у меня внутри всё затрепетало... Это злило гораздо сильнее, чем грёбанный Дейс со своей фальшивой верностью.

Какой кошмар...

Переодевшись в спортивный флисовый костюм нежного розового цвета, я убрала телефон в карман и направилась в свою комнату. Внимательно посмотрела на дверь, что стояла у стены. Раздумывала, смогу ли сама поставить её в проём, но быстро плюнула на это дело и решила сходить к миссис Манель, ведь она на правах коменданта могла помочь мне с этим. А если я ещё и скажу ей, что дверь вынес один шкафообразный недалёкий Высший, то, возможно, и от него избавлюсь заодно.

Злорадно улыбнувшись, я покинула блок и двинулась в кабинет женщины. Казалось, что после того, как я постояла под холодным дождём, мои нелепые странные ощущения от близости Пейна испарились, словно дешёвый парфюм. Я уже не думала о нём, как о возможном кандидате на любовь. Скорее – как о ненужном проблемном сожителе, от которого искренне желала избавиться. Выселить из блока, забыв

навечно.

Минуя длинные широкие коридоры и студентов, я дошла до заветной двустворчатой двери из тёмного дерева, в которую, не медля, постучала. Услышала тихое «войдите», после чего нажала на ручку.

В кабинете миссис Манель всё выглядело необычайно красиво. Много растений, от маленьких до напольных, расположились по всему периметру и на всех поверхностях. словно это помещение являлось не кабинетом, а самым настоящим ботаническим садом. А запах... Я сделала несколько глубоких вдохов, что на миг вытеснили плохие мысли из головы. Возможно, комендант таким образом восстанавливала свои нервы после общения с проблемными студентами.

– Здравствуйте, – произнесла я, переводя взгляд на женщину, что сидела за длинным светлым столом.

– Мисс Сафира? Что-то случилось? – спросила она, смотря на меня поверх очков.

– Случилось, миссис Манель. У меня в комнате... несчастный случай. Дверь пала смертью храбрых.

Комендант замерла с ручкой в руке.

– Что значит «пала»?

– Мой новый сосед, мистер Фитцрой, решил показать мне свою «высшую» силу, и теперь я живу в комнате с панорамным видом на коридор блока. Какой кошмар, не находите?

Я ожидала праведного гнева, звонка Лютьерду или выговора Пейну, но миссис Манель лишь нахмурила брови и тя-

жело вздохнула.

– Мисс Сафира, – начала она таким голосом, что я уже заранее знала, что Фитцроя не переселят. – Вы же понимаете, что свободных мест нет. Завтра утром я пришлю мастера, больше ничем, к сожалению, помочь не могу.

– Завтра? – возмутилась я, приподнимая бровь. – Предлагаете мне ночевать без двери рядом с чудовищем?

– Почему же сразу с чудовищем? – принялась успокаивать меня женщина. – Уверена, мистер Фитцрой не причинит вам вреда.

Ах так!

– Спасибо, – произнесла я сквозь зубы, разворачиваясь и покидая это прекрасное место.

Всю обратную дорогу я проклинала работников кампуса «Золотые башни». Мало того, что они умудрились подселить к девушке парня, так ещё были уверены в его адекватности. Внутри меня разгоралась лютая ярость, как на миссис Манель, так и на самого Высшего, и я даже не допускала мысль о том, как буду спать предстоящей ночью. А всё потому, что и правда впервые в жизни начала ощущать странное волнение в груди.

«И закройся на все замки. Если я увижу тебя сегодня ещё хоть раз... клянусь, я за себя не ручаюсь»

Кошмар...

Когда я вернулась в блок, то не заметила следов того, что Высший вернулся. От этого выдохнула, после чего направи-

лась в свою комнату. Стояла там некоторое время посередине и думала, чем смогу загородить проём. Дверь слишком тяжёлая, чтобы я могла сдвинуть её с места, да и она никак не защитит меня. Как, впрочем, чемодан или гора вещей.

Я кинула взгляд на шкаф... Но он выглядел даже тяжелее той самой чёртовой двери...

И почему ты, Лана, не завела подруг в кампусе?!

Если бы это случилось, то сейчас я могла бы с лёгкостью попроситься к кому-нибудь на ночь.

Мой желудок заурчал, напоминая, что в нём долгое время не было еды. Взглянув на часы в телефоне, я решила сходить в столовую, а уже после, когда буду сытой, подумать о проблеме.

До столовой я добралась быстро. Там уже во всю шёл ужин, наполняя помещения вкусными запахами. Я по обыкновению взяла поднос, встала в небольшую очередь и стала разглядывать меню.

Выбор состоял из двух разных супов, мясной запеканки, тушёных овощей и десертов. Я взяла всё. Наверняка это было потому, что мне очень сильно не хотелось возвращаться в блок. Может, чудовище успеет уснуть к моему возвращению?..

О, кошмар, время-то ещё раннее!

Я медленно побрела к столику, за которым принимала пищу последние три года. Там я сидела всегда одна, и об этом знали все в кампусе. Никто не желал ругаться со мной за ме-

сто. Однако сейчас, когда я подняла взгляд от еды в ту сторону, то резко замерла.

На моём стуле и за моим столиком во всей своей высшей красе восседал сам Фитцрой. Чудовище с серыми глазами, которые сейчас смотрели прямо на меня.

Я сглотнула, подняла левую бровь и осмотрелась. Остальные места в столовой были уже заняты...

Лана! Ты собираешься впервые в жизни струсить?!

Ни за что!

Я мотнула головой, стряхивая чёртовы мысли, и направилась к своему месту. Нужно ведь дать понять Пейну, что он позарился на чужое. Впрочем, уже второй раз! Мерзавец забрал часть моей комнаты, пару поцелуев, а теперь что?

Ох, чудовищный Высший, как же сильно ты меня раздражаешь.

Я, не церемонясь, подошла к столу и поставила на него свой ужин. Отодвинула свободный стул и уселась на него, при этом испепеляя взглядом Фитцроя. И даже чуть ложку не погнула, когда взяла её в руки. Злость кипела в венах, и сердце тарабанило в груди, однако голос мой был спокоен:

– Свали с моего места, – произнесла я.

Парень, что имел невероятную силу, взглянул на меня серыми глазами, а затем нахмурился.

– Мышь, – выдохнул он, кладя столовый прибор на салфетку и складывая руки на груди. – Тут не написано, что место твоё. Всё же решила попытать удачу и не упустить шанс?

Я чуть не поперхнулась от его слов, хоть ещё и не начала есть. Вытянула руку с ложкой, почти задевая нос высокомерного гада.

– Какой ещё шанс, чудовище? Просто встань и исчезни!

На мгновение в просторном помещении воцарилась тишина. Был слышен лишь ветер за окном вкупе с каплями дождя по панорамным окнам. Я облизнула губы и повернула голову в центр. На нас и правда уставились многие студенты кампуса. А королева Ванесса Стоуни в отличие от удивлённых лиц сокурсников плотоядно усмехалась.

Выскочка.

Я подмигнула её, и она почему-то встала со своего места, после чего направилась в нашу сторону. Я с приподнятой бровью наблюдала за её походкой на высоких каблуках.

Королева кампуса остановилась рядом с Фитцроем, вставая в выгодную позу. Грациозно выгнула спину, ладонями облакачиваясь на поверхность стола. Чуть ли не грудью упала!

А я злилась ещё больше оттого, что мой столик сегодня был таким востребованным. Прикрыла глаза, чтобы немного успокоиться. Нестерпимо захотелось горького шоколада.

– Новенький, – пролепетала Ванесса мелодичным голоском. – Мы так и не познакомились. Я – Ванесса Стоуни, а ты... Пейн Фитцрой, верно?

Я фыркнула на картину, что предстала передо мной. Впервые так близко лицезрела флирт самой популярной девушки

в кампусе. Она тем временем протянула свою руку в сторону моего соседа, который почему-то не сводил с меня своих глаз. И сейчас они начали огнём затапливать стальную радужку.

– Ой, – пискнула одногруппница. – Ты Высший?

Кошмар... Я стала эпицентром абсурда!

В голове невольно созрел действенный план. Я хрипло издала короткий смешок, после чего произнесла:

– Слушай, может ты сегодня переночуешь у Ванессы? Так ведь и тебе и мне будет проще, правда?

Фитцрой прищурился, пронзая меня оранжевыми глазами, и усмехнулся.

– И правда. Лучше того, чтобы обречь себя на дерьмовую участь с мышью, – выплюнул он и схватил блондинку за запястье, что всё ещё стояла с протянутой рукой. – Ванесса, говоришь... Очень приятно. Ты свободна сегодня?

– А? – в её глазах загорелся чертовски дикий огонёк. – Да, – она закивала болванчиком, улыбаясь во весь рот.

Чудовищная мерзость – подумала я, бросая ложку и вставая со стула. Что ж, придётся ужинать шоколадом, всё лучше, чем лицезреть этот развратный цирк.

13. Капкан

Из столовой я убегала на всех порах, быстрым шагом преодолевая просторное помещение. Ощущала то, как спину жгло многочисленными взглядами студентов, и это раздражало меня до колик в груди. И чувствовала я себя так, будто бы меня снова кинули. Променяли на другую, выкинув в утиль. Грёбаные мысли кружили в моей голове ураганным вихрем, сводя с ума окончательно.

Какой кошмар!

Всю дорогу до блока я размышляла о своей личной жизни. Сначала Дейс... мудак, что подарил мне три месяца сказки, однако после показал, что это история любви была ничем иным, как чудовищной фальшью. А теперь и Высший. Пейн Фитцрой, возмнивший себя царём в моём блоке, решил добить мои нервные клетки окончательно. То оскорблял, то провоцировал, а иногда и вовсе – целовал!

И что было самым ужасным? А то, что это всё произошло со мной за два грёбанных дня! Два дня...

Когда я вошла в блок, сразу же направилась в свою комнату. Зашла в неё и снова уставилась на пустой проём, не имеющий двери. Однако сейчас меня это не пугало, поскольку Высший удачно познакомился с Ванессой, а это значило, что сегодня я смогу, наконец-то, почувствовать себя свободной. Не буду испытывать волнение и соперничать с Фитцроем в

колкостях. Идеально!

Я включила обогреватель и переоделась в пижаму. Решила лечь спать пораньше для того, чтобы утро поскорее настало, и пришёл мастер по починке двери. Впредь я настроилась обходить Высшего стороной, дожидаться, когда Лютьерд отчислит очередного студента, и тогда Пейн сможет съехать в мужской блок.

Эта ночь была, казалось, лучшей за пару дней. Я наелась горького шоколада, завернулась в тёплое одеяло с головой и уснула. Зная наверняка, что сегодня никто не потревожит мой сон, я расслабилась. Сопела в унисон непрекращающемуся дождю, что затапливал кампус, и наблюдала яркие сны.

А ранним утром, когда за окном ещё царила тьма, я проснулась. Резко распахнула глаза, почувствовав одну странность. А именно – знакомый запах древесного дыма. Казалось, словно он пропитал все стены блока, также внедряясь в мою кожу намертво.

Кошмар...

Я сфокусировала взгляд на пространстве комнаты. Она была пуста, однако я подумала, что, скорее всего, Фитцрой вернулся в блок. Его запах был таким ярким, что невозможно было думать иначе. Он точно сейчас находился в своей комнате.

И почему не остался у королевы кампуса до самого утра?..

Взяв телефон в руки, я посмотрела на время, отмечая, что будильник должен прозвенеть через час.

– Проклятье... – прошептала я, потеряв весь сон.

Зная, что теперь нахожусь не одна в блоке, я не стала окутаться в продолжение приятного сна. Не хватало ещё, чтобы высшее чудовище явилось ко мне, пока я в отключке. Ну уж нет!

Я поднялась с кровати, заправила её и включила свет. Собрала волосы в хвост и направилась в ванную, чтобы принять душ. И до самого прихода мастера не наблюдала в поле зрения Пейна. А когда моя дверь снова красовалась в узком проёме, то и вовсе выдохнула, улыбаясь и потирая руки.

– Спасибо вам, – поблагодарила я мастера, что собирал инструменты в чёрный чемоданчик.

Он лишь кивнул на мои слова и покинул блок, оставляя меня одну в, наконец-то, закрытой комнате.

С этого дня всё изменилось.

Всю последующую неделю Высший не смотрел на меня. Обходил стороной, как, впрочем, и я его. Только Ванесса стреляла в меня недовольными взглядами. Словно переняла позицию Фитцроя и теперь также ненавидела меня. Что ж, это было взаимно.

Мы с Высшим словно откатились на несколько дней назад, когда ещё не знали друг друга. Теперь мы просто являлись одноклассниками и соседями. Без разговоров, сарказма и войны за территорию, которая ушла в заморозку или, что ещё лучше, окончательно завершилась. Я уже не ощущала то чувство, что было похоже на страх из-за возможной метки

истинности. Хотя какой страх?! Скорее, это было осторожностью, не иначе.

Моя жизнь вернулась в привычное русло: с утра я уходила на лекции, а вечера проводила в своей комнате, где пила чёрный кофе и решала задачи, а иногда болтала подолгу с Тиной, безумно скучая по подруге. В наших разговорах теперь было одно важное правило – не упоминать Дейса и Фитцроя.

Дождь, что превращал кампус «Золотые башни» в болото, в один из дней превратился в густой туман. И если до этого я могла в окно наблюдать за шатающимися на ветру деревьями, то теперь и вовсе ни черта не видела. Чудовищная погода не давала насладиться любимым мрачным осенним видом!

Кошмар...

Этим утром я чуть не проспала. Не услышала будильник, будучи поглощённой странным сном. Там сам чёртов соседка играл роль короля мрака, восседая вместо него на чёрно-красном троне. А я, как и в прошлый раз, сидела у его колен и была прикована к полу ярким оранжевым взглядом. Высший хищно растягивал губы в улыбке, давая своей энергетикой на всё моё тело, что дрожало от дикого страха. Никогда прежде я не испытывала того ужаса, что поглотил меня в этом вымышленном мире снов...

Я проснулась с криком. Заорала, казалось, на весь кампус, сама при этом пугаясь. Резко села, распахивая глаза и слыша, как громко стучало моё сердце.

Тук, тук, тук...

В этот момент на телефон упало сообщение, окончательно выводя меня из себя! Я вздрогнула, сглатывая ком в горле, и взглянула на экран:

*Незнакомый номер: «Лана, прости меня, я накосячил...
Прошу, дай мне ещё один шанс! Дейс»*

Шумно выдохнув, я прикрыла на секунду глаза, а затем отправила и этот номер в чёрный список. Чудовище решил написать мне спустя неделю. Как мило, чёрт возьми...

Я перевела взгляд на время, отображающееся в углу дисплея, и от этого протяжно заскулила:

– Кошмар...

Вскочила с постели, быстро включая свет и начиная собираться на учёбу, до начала которой оставалось менее десяти минут. Если я опоздаю, то Лютьерд съест меня заживо! А этого мне совершенно точно не хотелось.

Наспех собравшись, я вышла из комнаты, намереваясь заскокить в ванную, чтобы умыться, но резко затормозила. Из комнаты напротив доносился странный звук, отчего моя бровь взлетела вверх. Он был похож на стон боли, и это меня озадачило. Неужели Фитцрой всё ещё был там, а не в аудитории?.. Обычно он никогда не опаздывал, а наоборот, за неделю успел обогнать всех студентов в рейтинге, теперь занимая первое место в списке успеваемости.

Я размышляла недолго. Возможно, на меня подействовал кошмарный сон, и теперь я желала уберечь от ужаса всех нуждающихся, но не смогла пройти мимо. Все предосторож-

ности напрочь вылетели из головы, когда я с лёгкостью распахнула дверь и утонула в оранжевых глазах Пейна.

– Съебись, – прозвучало грубо. И я бы сделала это, если бы не то, что я увидела. – Убирайся, Сафира!

Я замерла в проходе, глядя на то, как Высший страдал. Мне хотелось злорадствовать и смеяться до потери пульса, но вместо этого я направилась к нему. Нечто необъяснимое тянуло меня вперёд, желая помочь парню, которого я ненавидела и презирала.

– Что с тобой? – тихо спросила, останавливаясь в метре от кровати Пейна.

Он не ответил. Лежал на смятой постели, и его тело, почему-то покрытое венами, будто бы выламывало... Поистине стрёмное зрелище...

Сердце учащённо застучало вновь, и я потянула руку вперёд.

– Только прикоснись, мышь, и я самолично лишу тебя этой руки, – зашипел на меня Фитцрой, пронзая огнём своих глаз. – Предупреждаю один раз, второго шанса у тебя не будет, идиотка.

– Я...

Не знаю, что я хотела сказать в этот момент, однако моя рука всё же встретилась с голым торсом Высшего. По телу пронеслась электрическая волна, и через секунду я каким-то волшебным образом оказалась под ним. Примятая сильным телом к постели!

– Отвали! – резко пришла в себя, начиная глотать воздух.

Стала вырываться под жестоким натиском, ощущая, как всю меня снова лапают! Пуговицы с моей рубашки улетели куда-то в сторону, когда послышался треск ткани, а юбка и вовсе оказалась под грудью, во весь свет демонстрируя Высшему моё нижнее бельё.

Кошмар!

– Прекрати сейчас же! – верещала я, понимая, что Высший сошёл с ума.

Он рычал и избавлял меня от одежды, будто от проклятой чумы, а я вся горела, желая выцарапать его глаза за то, что он видит меня в таком виде. И не просто видит! Он жадно рассматривал каждый участок моей кожи и при этом трогал! Без разрешения!

– Не могу... – проговорил он низким сбивающимся голосом, горячими губами накидываясь на мою грудь. Сквозь тонкий кружевной бюстгальтер прикусывал нежную кожу, чем заставлял мои глаза расширяться от шока. – Ты сама пришла, Сафира. Сама позволила нам вляпаться в это...

И, когда я прокляла его тысячу раз, когда почувствовала, что до непоправимого осталось совсем немного, то услышала звон. Будто бы что-то упало на пол. Повернула резко голову в сторону, понимая, что и Высший замер на мне.

– Мисс Сафира и мистер Фицрой, – прокашлялся Лютьерд, – почему вы не на занятиях?

Тяжело дыша под тяжёлым телом Пейна, я смотрела на

чудовище кампуса и молча благодарила его. Однако в то же время ненавидела всей душой, зная наверняка, что теперь мне предстоит чёртова отработка в архиве. И, судя по всему, не мне одной.

Какой кошмар...

14. Обман

– Мистер Люттерд, – пропищала я, наблюдая за тем, как работник кампуса присел на корточки, чтобы поднять ключи с пола. Скорее всего, это их звук заставил нас с Высшим замереть. – Это не то...

– Молчать, – резко перебил меня Фитцрой, и от его рычащего голоса я действительно замерла. А затем сглотнула в тишине, обрушившейся на комнату, ком, что застрял в горле.

Я приподняла левую бровь и перевела взгляд на парня, что до сих пор нависал надо мной. Он тяжело дышал, а в его взгляде полыхал поистине настоящий пожар. От жара, исходящего от мужского тела, я ощутила мурашки по всему телу. Моё бедное сердце громко стучало за рёбрами, отдавая эхом где-то в ушах. Пальцы всё ещё касались влажной кожи Пейна, и, казалось, будто через них проходил ток. Меня так сильно трясло, что зуб на зуб не попадал, и лишь, когда мистер Люттерд прокашлялся, я вдруг вспомнила...

Кошмар! Я ведь лежала тут в самом непотребном виде!

Моя рубашка была разорвана и едва болталась на предплечьях, а юбка и того хуже – поменяла своё изначальное местоположение.

Кошмар!

Я принялась резво вырываться из рук Фитцроя, желала

от стыда провалиться сквозь эту чёртову кровать и пол, но когда у меня ничего не вышло, я осознала тот факт, что была полностью закрыта от глаз наблюдателя. Самим чудовищем!

– У вас разве проблемы с этикетом, мистер Лютьерд? – хрипло спросил Высший, продолжая смотреть мне в глаза. Да я и сама пялилась на Пейна во все глаза. До сих пор не могла поверить в то, что сейчас происходило! – Покиньте комнату, мы сейчас выйдем.

Услышав, как дверь с тихим хлопком закрылась, я попыталась скинуть с себя парня, однако этот мерзкий соседущка одним движением перехватил мои руки, после чего прижал их к кровати. По телу тут же пронеслось странное волнение, которое мне было несвойственно. Чудовищное чувство, что заставило всем телом напрячься, невольно переживая за то, что произойдёт дальше.

– Слушай сюда, Сафира, – прошептал Высший мне на ухо, этим зарождаая внутри очередную волну мурашек. – Я выйду к наблюдателю первым. А ты... надень что-нибудь... – он поднялся и окинул моё тело медленным оранжевым взглядом.

Я дёрнулась. Светла ноги ещё плотнее и, кажется, покраснела. Как вообще вляпалась в такой абсурд?..

Фитцрой, шумно выдохнув, закрыл глаза. А когда вновь распахнул их, то вместо пламени там виднелся ледяной штиль... Он резко соскочил с меня, набросил на тело футболку и спортивные штаны, после чего покинул комнату, гром-

ко хлопая при этом дверью.

Вот так – раз и настала оглушающая тишина...

На самом деле, было очень тяжело взять себя в руки и начать делать хоть что-нибудь. Я продолжала лежать на чужой кровати и смотреть в чужой потолок, пока мыслями была где-то далеко отсюда. Где-то там... в параллельном мире, где некая Лана Сафира не вляпалась в это дерьмо... Не проявила милосердие к чудовищу, что был явно недостойн и капельки сочувствия. Самый настоящий паршивый ублюдок!

Поняв, что не стоит выводить из себя мистера Лютьерда ещё больше, я кое-как поднялась на дрожащие ноги и стала оглядываться.

Неужели Фитцрой предлагал надеть мне его вещи?.. Да быть не может!

Но сейчас у меня не было выбора, поэтому, плюнув на свои принципы, я взглядом обвела мужскую комнату. Наткнулась на шкаф, к которому сразу же направилась. Вытащила первую попавшуюся толстовку, что точно прикроет мой зад своей длиной, и накинула на тело. Моя юбка также оказалась порвана... Точнее, её замочек, который находился сбоку.

Чудовище дикое!

Тихо ругаясь себе под нос, я вышла из комнаты, тут же натыкаясь на Высшего и наблюдателя. Оба даже не взглянули на меня, а я лишь плечами пожала. А что ещё мне оставалось? Я, вообще-то, не по своей воли тут.

Понимая, что нахожусь в том положении, где меня уже ничего не спасёт от отработки, я затолкала руки в карманы толстовки и ждала приговора. Лишь пальцы скрестила на тот случай, если чудовище кампуса решит отчислить меня. Вот этого мне точно не хотелось, чёрт побери!

– Сейчас вы оба идёте на лекцию к профессору Дораму, – строго проговорил мистер Лютьерд, смотря на Высшего. Я же взгляда наблюдателя не удостоилась, мысленно выдыхая. – Если такое повторится снова, я отправлю вас чистить полигон, это ясно?

Я закивала болванчиком, чувствуя, что сердце ускорило темп, однако всё ещё была невидимкой. Так даже лучше.

– Благодарю вас, мистер Лютьерд, – ответил ему Фитцрой.

Когда наблюдатель покинул наш блок, я выдохнула. Вытащила руки из карманов и сжала их в кулаки до побелевших костяшек. Кинула мрачный взгляд на соседа и выпалила:

– Ты мерзавец, Пейн, – в моём голосе чётко слышалась ярость. – Ещё хоть раз прикоснёшься ко мне, и тогда останешься без своего достоинства. Я лично кастрирую тебя, чудовище.

Сказав это, я направилась в свою комнату, чтобы переодеться. Слышала за своей спиной то, как Высший тяжело выдохнул, однако ответа не последовало. Распахнула шкаф, резкими движениями перебирая вешалки и ища подходящую одежду. Учебная форма у меня была в одном экземпляре, поэтому мне пришлось надеть розовый мягкий свитер и

джинсы. Я надеялась, что за такой вид не получу выговор, ведь сам наблюдатель был в курсе происшествия.

Интересно, что ему сказал Фитцрой, раз мы избежали наказания?..

Поправив волосы, я на мгновение замерла. Вспомнила вдруг, что мой рюкзак и телефон остались в комнате чудовищного Высшего.

Какой кошмар...

Я прикрыла глаза и выдохнула, после чего с храбрым видом пошла в сторону его комнаты. Схватила за ручку и дернула её, распахивая дверь настежь. Передо мной открылась до мурашек восхитительная картина...

Пейн стоял ко мне спиной, собираясь надеть чёрную рубашку. На его теле красовались красные следы. А, когда до меня дошло, что они были явно от моих ногтей, я вспыхнула подобно спичке и открыла рот. Ещё и идеальные мышцы, что перекачивались под кожей Фитцроя, отчего-то зарождали внизу живота тугую спираль, готовую раскручиваться, приводя в восторг.

– О... – вырвалось из меня.

– Насмотрелась,мышь? – усмехнулся Высший, полностью надевая рубашку, а после поворачиваясь ко мне лицом, доводя своей чертовски привлекательной улыбочкой до бешенства.

Мерзкий гад...

Я мотнула головой, стряхивая невольное наваждение, а

затем бросила толстовку, которую держала в руках, в лицо соседу. Вещь красиво проехала по морде ублюдка, скатываясь по его телу на пол. Теперь усмехнулась я, наблюдая за тем, как серые радужки чудовища загораются золотом.

Ох, чёрт...

– Я пришла за своими вещами, – произнесла серьёзно, оглядывая комнату.

Рюкзак и телефон лежали на полу у кровати. Я сразу двинулась в ту сторону, чтобы забрать их, однако мне перегородил путь Пейн. Встал передо мной, медленно застёгивая пуговицы на чёрной рубашке.

– Отойди, – зашипела, сжимая зубы.

– Я кое-что забыл сказать тебе, Сафира, – тихо произнёс он. – С этого момента мы – пара.

– Чего?..

Я подавилась слюной, громко закашлявшись. Согнулась пополам, чувствую, что в лёгких не хватает кислорода. То, что сейчас произнёс этот спятивший кретин, чуть не погубило меня. Однако я не была идиоткой. Быстро соображала в некоторых ситуациях, и вот сейчас поняла – это было тем, что Пейн сказал мистеру Лютьерду, тем самым избавив нас от наказания. И, судя по всему, он утвердил нас не просто парой, ведь тогда бы мы заплатились сполна, а – истинными...

Какой кошмар!

С праздником, прекрасные читатели)

15. Чувство, похожее на страх

– Ты спятил? – произнесла я на выдохе, смотря на то, как Фитцрой застёгивал последнюю пуговицу на рубашке. Категорически не желала смотреть в его огненные глаза. – Я не собираюсь в этом участвовать, – зашипела на него, после чего рукой отодвинула Высшего в сторону. И у меня это даже легко получилось, не смотря на то, что он являлся невероятно сильным.

Я наклонилась, подбирая с пола рюкзак и телефон, а затем резко выпрямилась, кинув на Высшего злой взгляд. Видела, как его радужки полыхали эмоциями. Фитцрой ненавидел меня так же сильно, как и я его. На его лице царило отвращение, однако, закончив с пуговицами, он резко схватил меня за руку и притянул к себе. Прошептал на ухо:

– Скажешь кому-то, что это не так, и вылетишь из кампуса. Разве до твоего глупого мозга не доходит, м? – он одной рукой обхватил мои волосы на затылке и потянул их, заставляя задрать голову. – Ты должна быть благодарна мне,мышь. Сама ведь пришла ко мне, так какого хрена ты сейчас выёбываешься?

Я сглотнула. Снова видела лицо Фитцроя слишком близко к своему. Невольно разглядывала черты лица, которые были поистине аристократичными: высокий лоб, прямой нос, да и форма лица – прямоугольная с чётко выраженными скула-

ми. Красавчик, который знал об этом и пользовался. Чёртов монстр, что возник в моей жизни не в тот момент. Тогда я была подавлена и чересчур зла, чтобы дать ему достойный отпор в нашу первую встречу. Иначе бы стёрла в порошок, показав Высшему его место.

– Ты вроде бы являешься элитой общества, – усмехнулась я в лицо Пейну. – Умный должен быть, разве нет? – я тихонько рассмеялась, чувствуя вибрацию в горле. – Так какого чёрта прикасаешься ко мне?! Забыл, что грёбаная метка может появиться на самом деле?! – вот теперь я кричала, поздно вспомнив, что нужно как можно скорее убраться отсюда подальше.

Внезапно по затылку пробежала волна жара, из-за чего волосы на том месте встали дыбом. Я вскрикнула и собиралась отпихнуть от себя чудовище, правда Фитцрой, казалось, тоже почувствовал нечто странное, раз опередил меня. Отпустил мои волосы и руку, отпрыгивая назад. Однако за его спиной находилась кровать, поэтому, столкнувшись с ней ногами, он полетел на мягкую постель, которая теперь была заправлена серым пледом.

– Блять, – произнёс он сквозь зубы, прикрывая рукой глаза. – Просто свали, Сафира. Будем притворяться парой без прикосновений.

Кошмар.

Я закинула рюкзак на плечо и собиралась посмотреть время в телефоне, чтобы узнать, на сколько опаздывала к про-

фессору Дораму. Разблокировала гаджет и случайно скользнула пальцем по экрану. Как раз именно в этот момент пришло голосовое сообщение с незнакомого номера, на которое я и ткнула...

– Лана, милая! Ну прости ты меня! Я ведь заботился о тебе, не принуждал ни к чему... Давай всё забудем, пожалуйста... Я послал Рильду, она мне не нужна, правда! Я тебя люблю, детка!

Кошмар!

Сделав глубокий вдох, я завозила, чтобы отключить чёртово голосовое, и, когда мне наконец удалось это сделать, вылетела из комнаты Высшего. Направилась напрямик на выход их блока. Мне казалось, что в помещении слишком сильно воняет древесным дымом и запахом обречённости, опасности... Словно, если бы я провела в этих стенах ещё хоть секунду, то вляпалась бы в самые дерьмовые неприятности.

В аудиторию я зашла, когда лекция подходила к концу. Было удивительно, что профессор Дорам не сделал мне замечание. Молча кивнул, указав на моё место и всё на этом.

Поставив телефон на беззвучный режим и отправив номер, с которого мне писал Дейс, в чёрный список, я решительно настроилась на учёбу. На то, что сказал мне Высший, мне было чихать с самой высокой башни кампуса. Пусть только попробует приблизиться ко мне с грешными намерениями...

Больше я не думала про Фитцроя. Не обращала ни на кого внимание, даже не знала, появлялся ли Высший вообще на паре. Уткнулась в тетрадь и внимательно слушала преподавателя. Однако на перемене мне снова пришлось бежать в уборную, чтобы проверить затылок. Там периодически колело, и я до ужаса переживала о том, что на мне могла появиться метка истинности. Я уже смирилась с тем, что во мне оказывается имелся страх. За последние годы я его не испытывала, мне казалось, что он растворился вместе с той болью, что я пережила после смерти родителей. Теперь же знакомое ощущение съедало меня заживо, перекручивая внутренности от возможной участи.

Чёртов кошмар...

– Чисто, – выдохнула я, не заметив ничего на своей шее сзади.

В уборную вошли несколько студенток, при этом шумно что-то обсуждая. Я мыла руки в этот момент, когда услышала следующее:

– Девчонки, вы знали, что в кампусе появилась истинная пара? – произнесла рыжая девушка. Кажется, эти студентки были на пару лет младше меня. – Я услышала это полчаса назад, когда бегала в ректорат.

– Что? Ты серьёзно? Ого...

– Истинная? Это значит, что один из пары является Высшим... И кто это? Кален или Пейн?

– Не знаю, но сам факт! Это же такое счастье – встретить

свою судьбу, не находите?

Девушки что-то ещё болтали, по очереди занимая кабинки, я же в это время тёрла ладони под тонкой струйкой ледяной воды. До красноты... Мысленно проклинала Фитцроя за то, что он посмел один решить такой деликатный вопрос. А если бы у меня действительно имелся парень? Что бы он подумал в таком случае? Чудовищный Высшей не подумал об этом?... Ну конечно! Он же глуп, как пробка!

Из меня вырвался истеричный смешок, отчего девушки резко замолкли. Дёрганными движениями я принялась вытаскивать бумажные полотенца и протирать ими ладони, криво улыбаясь своему отражению. В душе дико мечтала уничтожить Фитцроя за то, что посмел появиться в моей спокойной жизни. Да не просто появиться, а заставить испытывать кошмарный страх от возможного появления клейма на затылке!

Когда я покидала уборную, то от бушующих во мне эмоций громко хлопнула дверью. Из-за этого слышала в свой адрес возмущения студенток. Но плевать! Я крепко сжимала лямку рюкзака, быстрым шагом направляясь на следующую пару. Проплывала среди бесконечного потока учащихся, как внезапно врезалась в преграду. Быстро отошла на шаг назад, принимаясь чесать пострадавший нос, а, подняв взгляд на некого мешающегося на пути идиота, увидела... Фитцроя... Кошмар...

– Я тебя везде ищу, – произнёс он, достаточно мягко потя-

нув меня на себя, после чего впечатал в стальной торс. Крепко-крепко! – Осторожно, Лана, – и следом он прижал меня спиной к ближайшей стене, поскольку иначе меня бы точно сбили проходившие мимо студенты.

Но вместо того, чтобы поблагодарить его, я приподняла в удивлении бровь и попыталась оттолкнуться от себя Пейна. Стало и правда не по себе. Я боялась метки, и уже даже смирилась с этим чертовки жутким чувством. Затараторила шёпотом:

– Прекрати, чудовище. Разве ты не чувствуешь жжение на затылке? Если сейчас же не отпустишь...

– То что? – перебил меня Высший, руками крепче сжимая мою талию. От этого в моих ушах стало куда громче, чем в коридоре кампуса. – Я уже понял, что влип по крупному. Ещё и в тебя,мышь. Нас уже ничего не спасёт, так что успокойся и делай, что говорю.

Я стояла, прижатая к стене, и дышала ненавистным и одновременно приятным запахом. Видела перед собой крепкую мощную шею мерзавца, который сейчас повернул голову в сторону, видимо оценивая обстановку, а ещё... сглотнул... Так, что его кадык дёрнулся вместе с моим бедным сердечком... В унисон...

Какой кошмар...

Залипла. Как есть залипла! Ещё немного и слюни потекут! Твою мать, Лана, приди в себя! Сейчас же!

Однако моё тело, что совершенно не желало слушать ра-

зум, действовало по своему усмотрению. Осторожно подняв руку, я стала перебирать пуговицы Фитцроя между пальцами. Начала с нижних, невесомо двигаясь к верху. Слава всем богам, что я их не расстёгивала на виду у многих студентов! Моя рука дрожала, а пульс отчаянно бился в панике, требую помощи, но куда там...

Добравшись до последней застёгнутой пуговицы, я сглотнула. Выдохнула протяжно, начиная трогать уже открытый участок кожи Высшего. Кошмар, кошмар, кошмар... Провела подушечкой пальца по мужской шее, как раз в тот момент, когда его кадык снова дёрнулся, и от этого я ощутила, как уголки мои губы приоткрываются.

– Даже не смей, мышь. Под словом «вляпался» я не имел ввиду то, что ты подумала, – низкий рычащий голос резко привёл меня в чувство. Я вздрогнула и подняла взгляд на чудовище, замечая, как его глаза превращаются в огонь. – Блять... – выдохнул он, до боли стискивая мою талию. – Давай, Сафира, целуй меня.

16. На публику

Ощущая спиной ледяную стену кампуса, что обжигала лопатки, я вдруг задрожала в сильных руках Фитцроя. Растерялась, продолжая смотреть в оранжевые глаза Высшего, которые отдавали янтарём в полумраке коридора. Мои пальцы всё ещё касались его кожи, не смотря на то, что мозгом я приказывала себе остановиться.

Какого чёрта ты творишь, Лана?!

Я помотала головой, сбрасывая это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.